

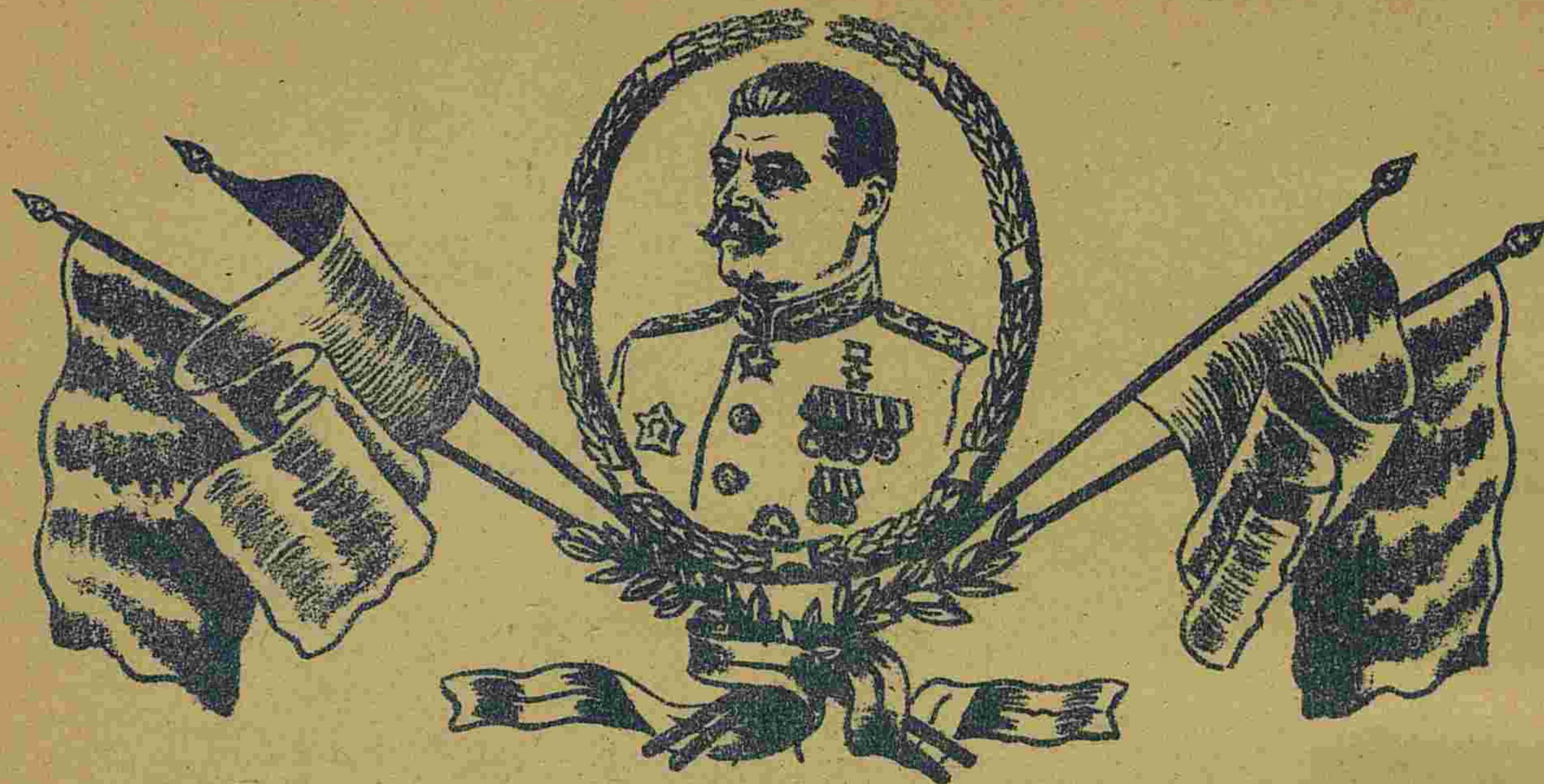
1945 г. № 5

КОСТЬЕР

5

ДЛЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

МЫ ПОБЕДИЛИ

Друзья, подруги, граждане, народ,—
Вот он пришел—день радости высокой!
С усталых лиц сотрем соленый пот
И поглядим с улыбкою широкой
На все, вокруг—на солице и сирень,
На жизнь, на май—на первый мирный день!

— Мы победили!—В этих двух словах
Награда нам за слезы, кровь и муки,
За тяжесть лет, за детский стон и страх,
За горечь ран и за печаль разлуки...
Давайте вспомним в этот светлый час
О тех, кто душу положил за нас!..

В ушах еще не смолкнул гул войны,
И жжет глаза последний дым сражений.
Но нынче все сердца освещены
Победной, ясной радостью весенней,
И, кажется, вздохнула вся земля—
Дома и люди, рощи и поля.

Спасибо нашему великому Отцу,
Поклон ему земной и всенародный,
И нашим маршалам, и каждому бойцу
За ратный труд, за подвиг благородный!
Всю Родину обнять хотел бы я.
Мы победили! С праздником, друзья!

В. Лебедев-Кумач

29

ЧРа

КОСТЬЕР

5

М А И
ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» ★ 1945 ★ ГОД ИЗДАНИЯ ДЕВЯТЫЙ

ПОБЕДА

A. Прокофьев

Через горе, слезы, через беды,
Через дни в свинцовой душной мгле
Видели, как ты идешь, Победа,
По родной обугленной земле.

Проходи в цветах, венках и флагах.
Мы твои, великая, твои.
Так же, как поила нас отвагой,
Радостью священной напои.

Будь благословен могучий год
И Победы солнечной, державной —
Той, которой нет на свете равной, —
Сталиным предвещанный приход!

Рис. Т. Цинберг
Пусть она от края и до края,
Праздничная, яркая, святая,
Поднимается, шумит и льется,
Пусть она любой души коснется!

Радуясь, ликуя, торжествуя,
Прав не уступая никому,
Принимаем мы тебя такую
В нашем свеже-прибранном дому.

Девятое мая

1945 г.

Николай Тихонов

Гравюра на дереве Ю. Мезерницкого

Девятое мая! Никогда не забудет этого дня советский человек. Как никогда не забудет он 22 июня 1941 года. Между этими датами прошло как бы столетие. За это время сказочно вырос советский человек. Он вырос так, что красноармеец, стоящий у развевающегося знамени в Берлине, виден всему миру.

Мы не ждали двадцать второго июня. Но мы жаждали, чтобы наступил день, когда последний удар свалит с ног черное чудовище — фашизм. Мы сказали, что придем в логово фашистов, и пришли. И время ответило радостным звоном. Это часы пробили двадцать три часа в ночь на девятое мая.

Что случилось в этот исторический час? Случилось то великое, о чем сказал товарищ Сталин: „Ныне все признают, что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества“.

Упорство, изобретательность, мудрость, доблесть нашего народа было

той силой которая двигала дело разгрома фашистского государства.

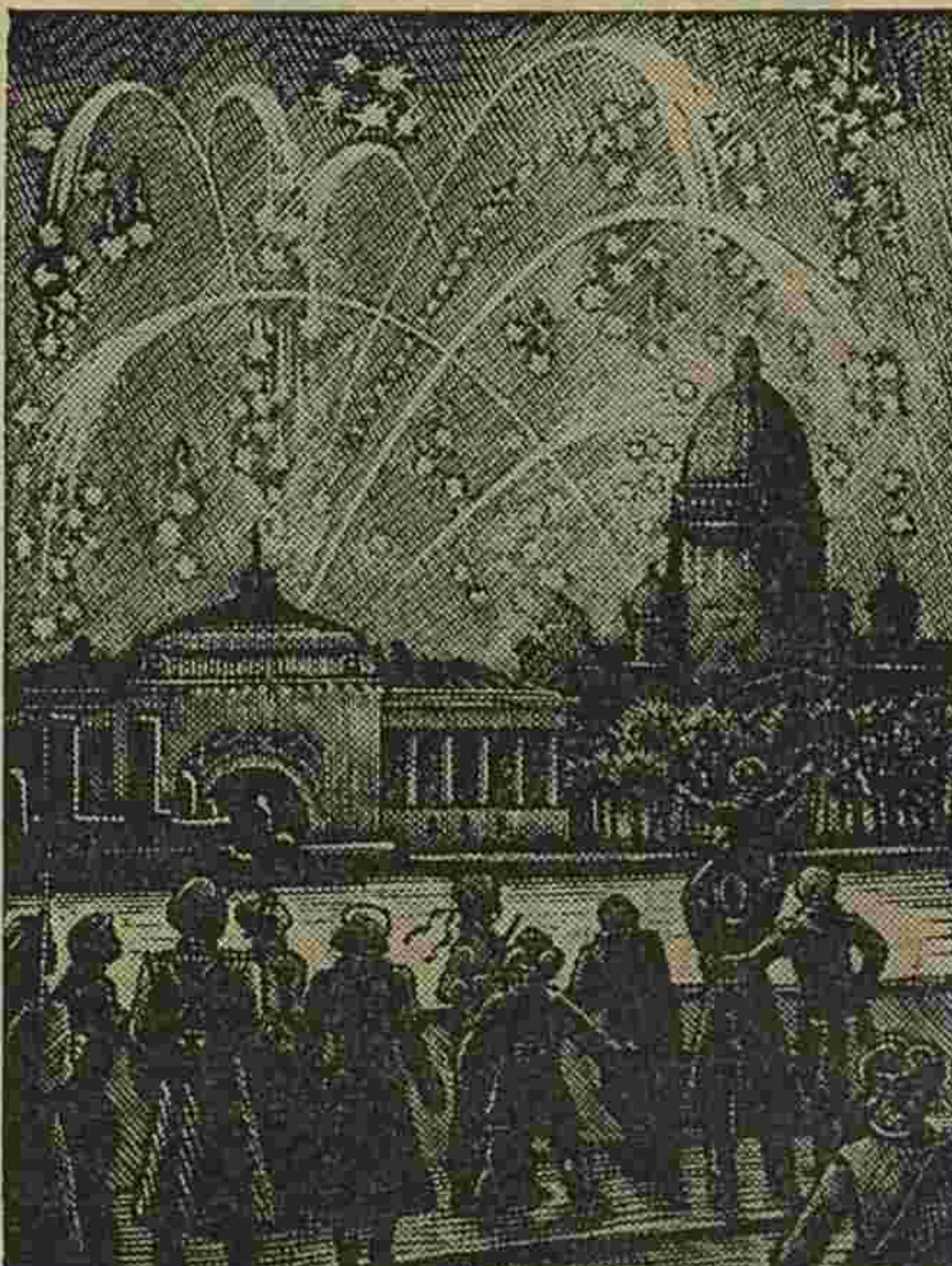
Девятое мая — это триумф всего советского народа, всех его сыновей и дочерей, всех его патриотов. Девятое мая стало днем всенародного торжества.

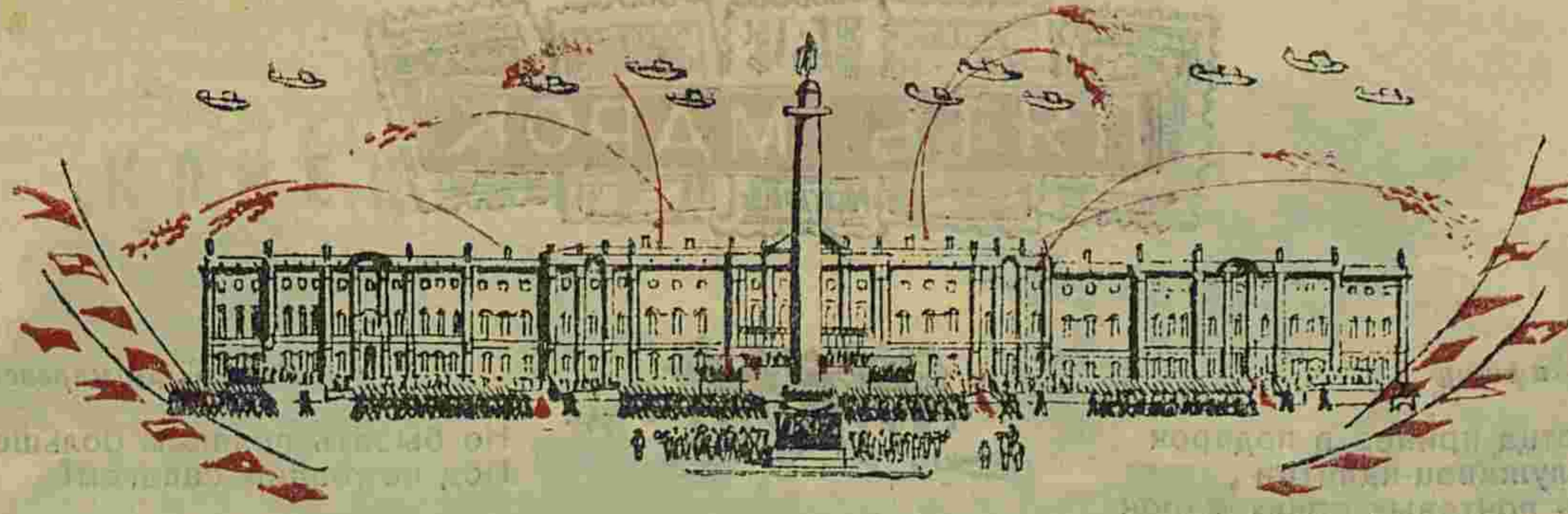
Мы были свидетелями событий, о которых можно написать томы. Но мы вмещаем их все в одно слово: Победа! Победа — это значит, что враг решительно, бесповоротно разбит, он сам признал это. Победа полная — это значит, что мы и наши союзники можем, оглянувшись, сказать, что на всем пространстве Европы нет ненавистного „нового порядка“, порядка тюрьмы и лагерей, где стоят печи для уничтожения миллионов людей.

Всем народом, всей душой творили мы дело победы.

И вот оно взошло над нашими просторами, солнце Победы, солнце славы.

Всем благодарным сердцем будем приветствовать организатора Победы — великого Сталина!

ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ

Н. Григорьев

Рис. Н. Полозова

Дворцовая площадь! Чудесные зодчие — Растрелли и Захаров, Росси и Брюлов воздвигли здесь самое прекрасное из того, что создано ими на радость человеку. Сверкает в лучах солнца адмиралтейский шпиль с легким, как флагок, золотым корабликом на острие. Сквозь весеннюю дымку деревьев заглядывает сюда Нева. И в голубизне неба, вознесшись над гигантской аркой, скачут бронзовые кони. В руке триумфатора — лавровый венок: венок победителей!

Четыре года не одевалась дворцовая площадь в кумач. Четыре года здесь не строились войска. А сегодня асфальт площади расчерчен для парада.

На трибуне ленинградцы, нарядные и радостные. Смех и говор. Сегодня май, — первый за годы войны настоящий май. Потому что советская земля и советское небо навсегда очищены от врага, потому что исполнилось сталинское слово; потому что Красная Армия водрузила алое Знамя Победы над Берлином!

Все выше утреннее солнце. Зелеными и черными шеренгами войска окаймляют площадь. Свеже-вымытый, как бы в росинках, асфальт отливает старинным серебром. Через площадь проходит генерал, подготовляющий парад. Вот генерал останавливается перед микрофоном, и тогда над площадью грохочут громкоговорители:

— Смирно!.. Равнение на середину!

Генерал, придерживая шашку, входит в автомобиль. Его машина устремляется навстречу другой, только что появившейся на площади. Автомобили сходятся и останавливаются. Генерал рапортует:

— Товарищ маршал Советского Союза...

Торжественно гремит музыка. Все приветствуют высокого худощавого человека. Он в маршальском мундире, вся грудь его в орденах и звездах. Это — Говоров.

Маршал объезжает войска, здоровается и поздравляет всех с праздником Первого Мая.

По шеренгам прокатывается протяжное, все нарастающее тысячеголосое ура...

Наконец, маршал отпускает машину и всходит на трибуну, чтобы принять парад.

Теперь к бойцам, которые стоят здесь на площади, и к тем бойцам-ленинградцам, которые сейчас сражаются в Германии обращается секретарь ленинградской партийной организации, член Военного Совета Ленинградского фронта Алексей Александрович Кузнецов.

После окончания его речи раздается команда: „К торжественному маршу!“

Гремит оркестр у подножия Александровской колонны. Сияют медные трубы пехоты и серебряные — моряков. Развернув боевые знамена, колонна за колонной печатают шаг войска.

С легкими карабинами, заброшенными по охотничьи за спины, проходят артиллеристы тяжелых батарей. Вскинув винтовки на руку, своей особенной походкой идут моряки, — и шеренги их так плотны, а щетина штыков так густа, что кажется, волна за волной проходит перед трибунами само Балтийское море.

Мотопехота! Ее породили стремительные марши Отечественной войны. Просторные машины идут четверками в ряд, как бы сцепившись бортами.

Прошла мотопехота. Опять машины, но на этот раз в каждой сидят всего по два красноармейца. Они прильнули к гигантским механическим ушам. Это — слухачи-зенитчики... Да вот показались и самые зенитки. Одни из них тяжелы и основательны, другие — как иглы.

Много разных пушек проходит перед нами в строю торжественного марша.

В грохоте танков, в свисте пропеллеров над головой, в цветных дымах, нарядно разукрасивших небо, заканчивается праздник на Дворцовой площади. Праздник нашей Победы. Праздник несокрушимой силы советского народа, выкованной гением Сталина!

Вл. Лифшиц.

От отца привез в подарок
Сослуживец-капитан
Пять почтовых ярких марок
Из пяти различных стран.

Ты за папу будь спокоен.
Знаю папу с давних пор.
Папа — смелый русский воин.
Папа — гвардии майор.

Он в походе неустанном
И в сраженьях закален.
Он провел по этим странам
Свой стрелковый батальон.

Сам бойцов на штурм водил он.
И, ворвавшись в Бухарест,
Антонеску посадил он
В Бухаресте под арест!

Немцев так он гнал из Польши,
Что лишь дым стоял кругом!

Рис. К. Думаревской

Не бывать полякам больше
Под немецким сапогом!

За свободу благодарен,
Долгожданной встрече рад,
Говорил ему болгарин:
— Здравствуй, русский!
Здравствуй, брат!

Поддержать его атаки
Средь крутых карпатских гор
Вышли чехи и словаки:
— Вместе в бой пойдем, майор!

Много немцев былобито!
Не жалели мы огня!
Югославский маршал Тито
Подарил ему коня!..

Ты рожден в гнезде орлином,
У тебя отец — орел.
Он сражался под Берлином,
Он в Берлин бойцов привел!..

Пять в конверте этом марок,
Но шестой — немецкой — нет:
На немецкой марке — Гитлер
Напечатал свой портрет. .

Мы их рвем — с портретом гада,
Нам в альбом таких не надо.

Поглядеть с отцом подарки
Сядешь ты когда-нибудь..
Вам расскажут эти марки
Про его отважный путь.

Вам места покажут марки,
Где водил когда-то он
Свой ударный,
Легендарный,
Свой стрелковый батальон!

ПОСЛАНИЕ
РОСЗТАПОЛСКА

КОНЕЦ БЕРЛИНА

Вера Кетлинская

Рис. Н. Кочергина

ПО БЕРЛИНУ — ОГОНЬ!

21 апреля 1945 года наши артиллерийские батареи выдвинулись на новые огневые позиции. Позиции ничем особенным не отличались от сотен других, с которых артиллеристы вели огонь по врагу, с боем продвигаясь от стен Ленинграда к центру Германии. Но в этот весенний день артиллеристы побрились, почистились, надели ордена и медали — почти у каждого блестела на груди медаль «За оборону Ленинграда».

Грянул залп. Снаряды разорвались на улицах Берлина. Что вспомнили в ту минуту артиллеристы-ленинградцы? Отблески пожаров и взрывов, свист бомб и снарядов, кровь на мостовой осажденного Ленинграда?

— За погибших ленинградцев, по Берлину — огонь!

— За развалины Сталинграда, по Берлину — огонь!

Новые и новые батареи присоединили свои громовые голоса к голосам ленинградских орудий. Защитники Сталинграда и Моздока, Москвы и Воронежа пришли к Берлину для решающего беспощадного разговора с убийцами и душегубами. И повели разговор от имени всего советского народа.

Работницы Минченко и Буракова работают в далеком тылу, на заводе боеприпасов и они приготовили «подарок» для немецкой столицы.

Вскрывая один из ящиков со снарядами, бойцы-гвардейцы увидели на снарядах надпись, сделанную белой краской: «Для Берлина». Дело было еще у Познани, но бойцы сохранили именные снаряды, довезли их до Берлина и послали точно по назначению.

Бойцы раздобыли немецкий иллюстрированный журнал, посвященный 700-летию Берлина. Там они нашли все нужные им

адреса — и, во-первых, адрес Гитлера. Огромное мрачное здание имперской канцелярии Гитлера было отвратительным, под стать самому хозяину, и ему была послана основательная порция снарядов. Не были забыты и другие фашистские заправилы.

БИТВА НА ЗЕМЛЕ, В ВОЗДУХЕ И ПОД ЗЕМЛЕЙ

Завязалась гигантская битва за Берлин. Войска маршала Советского Союза Жукова ворвались на окраины Берлина с востока, а бойцы маршала Советского Союза Конева — с юга. Охватывая Берлин с юга на запад и с севера на запад, к исходу пятого дня битвы оба войска соединились, завершив таким образом полное окружение германской столицы. И тогда начался звездный штурм фашистского логова.

Страшен звездный штурм, ведь сразу со всех сторон на город устремляются все силы атакующих — танки, пехота, артиллерия, авиация. Звездный штурм немцы испытали еще в Кенигсберге. Ударив сразу с восьми направлений, наши войска взяли в двое суток крепость, которая считалась неприступной. Звездный штурм Берлина — мастерски разработанный, до мелочей продуманный и подготовленный, блестяще осуществленный — поразил самое сердце фашистской Германии. Весь гнев народа, зревший тысяча четыреста семнадцать дней, и весь опыт войны, накопленный Красной Армией, обрушились на Берлин.

Бои шли на земле, затянутой дымом, пламенем и кирпичной пылью. Бои шли в воздухе, сизом от дыма и иссеченном трассами снарядов. Бои шли даже под землей, в чер-

ных тоннелях берлинского метро, где грохот выстрелов сливался с гулом обваливающихся сводов.

Наши бойцы приспособились к „подземной войне“ и выработали новые приемы боя. Когда из глубины тоннелей били вражеские пушки и пулеметы, наши саперы закладывали взрывчатку и обрушивали свод за спиной немцев. В подземельях метро бойцы ослепляли немцев яркими лучами прожекторов и затем в упор расстреливали фашистов из пулеметов и автоматов. Иногда наши саперы ловили немцев в западню, замуровывая две подземные станции.

А в это время наверху, на улицах, в скверах, в домах не умолкали ни днем, ни ночью бои. Немцы сопротивлялись как преступники, пытающиеся отсрочить неминуемый суд. Но это им не удавалось. Наши пехотинцы и саперы выискивали обходы, подбирались к немецким огневым точкам прямо через стены домов. Иной раз приходилось проламывать десять стен, чтобы добраться до проклятой немецкой пушки или пулемета.

СОКРУШЕНИЕ БЕРЛИНА

Немцы кричали на весь мир, что Берлин не будет сдан.

21 апреля советские артиллеристы сделали первый выстрел по Берлину. 30 апреля наши бойцы ворвались в центр города и водрузили красное Знамя Победы над зданием рейхстага.

А 2 мая немецкий генерал с большим белым флагом вышел заявить о том, что сто тридцать четыре тысячи немецких солдат и офицеров, сдается на милость победителя.

Радио оповестило народы мира:

— Берлин сокрушен!

Это именно сокрушение. Не только падение города, хотя бы и столичного, а сокрушение всего того зловредного, мрачного, несущего всему человечеству бедствия и смерть, что воплощалось в одном слове — Берлин.

Это в Берлине объявили, что немец — существо „высшей расы“, господин мира, что он имеет право убивать, насиловать. Это в Берлине были составлены все самые гнусные и чудовищные проекты массового уничтожения и удушения людей. Это в Берлине были изобретены газовые машины — душегубки. Это в Берлине были выдуманы лагеря смерти. Все самые невероятные преступления и злодейства, совершенные немецкими захватчиками, имели на себе позорное клеймо — Берлин. Придумано в Берлине, одобрено в Берлине, приказано Берлином...

В том же Берлине был разработан и осуществлен изуверский план уничтожения всего человеческого и доброго, что еще сохранилось в самом германском народе, для того, чтобы новые поколения немцев стали достойной сменой палачей и насильников. Школьникам преподавали „немецкий дух“ старательнее, чем грамоту. В магазинах продавали игрушечные виселицы и „веселую“ игру „Уничтожение городов“. И вот этим змеиным ядом отправлялись целые поколения немцев...

ВСТРЕЧА В ТОРГАУ

В те же дни, когда Красная Армия мощными ударами штурмовала Берлин, произошло еще одно историческое событие.

В то время, как часть войск маршала Советского Союза Конева штурмовала Берлин, другая часть быстро продвигалась вглубь Германии, к берегам реки Эльбы. Тогда же с запада, от границ освобожденной Франции, американские и английские союзные войска, перейдя реку Рейн, направились навстречу Красной Армии. С каждым днем пространство между союзными войсками становилось все меньше. Вскоре наступило время, когда немецкие артиллеристы уже не знали, в какую сторону поворачивать орудия — на восток или на запад.

И вот произошла историческая встреча. Штурмом взяв небольшой город на

восточном берегу Эльбы, наши бойцы уви-
дели на другом берегу здание, а над ним
американский флаг. Из дома выбежали аме-
риканцы. Раздались возгласы: „Москва“!
„Америка“!

На восточный берег американцы перепра-
вились на пароме. Первым соскочил на берег
командир группы разведчиков лейтенант
Бак Л. Котцебу, бывший студент из штата
Техас. Ему подал руку наш командир роты,
старший лейтенант Григорий Голобородько,
бывший слесарь с Полтавщины. Они крепко
пожали друг другу руки, и это сердечное
солдатское рукопожатие надвое рассекло
сопротивлявшуюся Германию. Это случи-
лось 25 апреля 1945 года, в 13 часов 30 ми-
нут, возле города Торгау.

Германия, как единое целое перестала
существовать. И вот через две неде-
ли — 9 мая — белый флаг появился над всей
Германией, и фельдмаршал Кейтель подпи-
сал акт о безоговорочной капитуляции, о
сдаче всех германских вооруженных сил
на милость победителей.

О ВРЕМЕНИ, КОТОРОЕ ТЕЧЕТ ТАК ВЫСТРО

Быстро течет время, и стремительно раз-
виваются величайшие события мировой
истории. Давно ли мы мечтали о мире, дав-
но ли мы боролись за Победу?

И вот победа одержана, враг сокрушен, и
долгожданный мир наступил.

Мы, участники и свидетели этих грандиоз-
ных исторических событий знаем, что тысячи,
сотни тысяч, миллионы людей всех
национальностей, освобождены и спасены
Красной Армией, избавлены от ужасов
фашистского рабства.

Возвращаясь к жизни, к труду, к счастью
народы всего мира благодарят Великую
Красную Армию — освободительницу и того,
кто выковал ее силу и провел ее через
все испытания войны к Победе.

Пройдут месяцы, годы, десятилетия, века.
Великая Отечественная война станет достоя-
нием истории, самой замечательной из всех
вписанных в нее страниц. И люди в веках
будут благословлять подвиг воинов Совет-
ской державы и с благоговением произносить
имя величайшего, самого человечного пол-
ководца — Сталина, даровавшего миллионам
людей свободу и счастье.

В школах, институтах, университетах
молодое поколение будет изучать замеча-
тельные дела великого организатора жизни —
мудрого Сталина.

Собирая урожай с полей, некогда бывших
местом ожесточенных сражений, люди будут
благодарить Сталина.

Возводя новые города, перебрасывая через
реки мосты, воздвигая новые заводы, про-
кладывая дороги, люди неизменно будут
вспоминать Сталина, ибо его гений возвра-
тил народам право на разумный, созида-
тельный труд.

В часы отдыха у себя дома мысли людей
будут снова и снова обращаться к Стalinу,
к тому, кто вернул людям безопасность их
родного очага и отвратил от них ужас
разрушения.

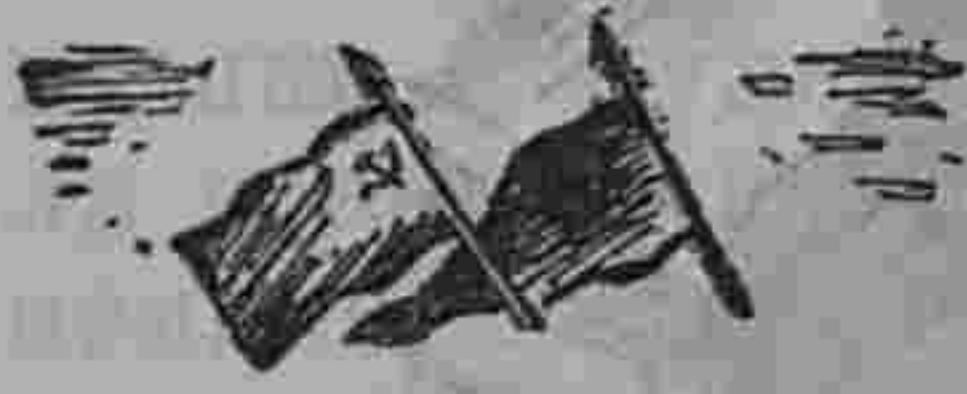
Матери, лаская своих детей, будут благо-
словлять имя Сталина, того, кто пресек
насилие и разбой, кто заботится о том,
чтобы люди жили в мире и безопас-
ности.

Вот почему все народы мира прославляют
имя Сталина!

Вы, юные современники Великой Отече-
ственной войны запоминайте все, что дове-
лось вам узнать, услышать, прочесть о войне,
о сокрушении фашизма. Ваши отцы и братья
воевали за вас, ради вас и вашего будущего. Вы — наследники великой Победы и
великой славы Советской Родины, советского
народа. Вам — хранить и беречь, как зеницу
ока, свободу и независимость отчизны, за-
воеванную драгоценной кровью и тяжким
трудом старших поколений.

Стихи детей

к олимпиаде детского творчества

Наш Ленинград в знаменах и плакатах,
И музыка плавает над мостовой.
Дай руку, друг, и в день победной даты
Пойдем бродить по городу с тобой.

Ты помнишь год: все небо цвета стали,
Дождя и ветра яростный поток.
Отцы по морю уходили в Таллин,
А дети уезжали на восток.

Кто был постарше, посыпал поклоны,
Кто был поменьше, плакал и кричал.
И разошлись большие эшелоны
За Волгу, за Оку и на Урал.

Но где бы мы с вами ни были, ребята,
Мы научились в сумрачные дни
И ненавидеть так же, как солдаты,
И Родиной гордиться, как они!

Победный день! Как пахнет свежей краской!
Скрипенье блоков слышно без конца.
И в поредевших парках Петроградской
Сажают молодые деревца.

Наш Ленинград в знаменах и плакатах,
И музыка плавает над мостовой.
Дай руку, друг, и в день победной даты
Пойдем бродить по городу с тобой!

Владимир Торопыгин 9-й класс 206-й школы

«ПЕТЛЯКОВЫ»

Лощину широкую прячут туманы.
Крылатый металл распластав над травой,
Стоят «Петляковы», орлы-великаны,
Готовые к взлету, готовые в бой.

Команда звучит, залевает пропеллер,
Туман рассекая, сто вихрей гудят.
Моторы походную песню пропели,
И в темное небо взмывает отряд.

На запад ведет командир эскадрилью,
От рева моторов дрожат облака.
Идут «Петляковы», раскинувши крылья,
Обрушить удар огневой на врага.

И снова в лощине, где стынут туманы,
Крылатый металл распластав над травой,
Стоят «Петляковы», орлы-великаны,
Готовые к взлету, готовые в бой.

В огне они видели землю родную,—
Так пусть же скорее свершается суд!
И, тучу крылом разрывая седую,
В пике краснозвездные птицы идут.

И огненный штурм заревел над пучиной,
В безжалостном пламени тонут суда,
И снова равнина морская пустынна,
И маслом, и дымом покрылась вода.

Ведет на восток командир эскадрилью
И путь их лежит поенным облакам.
Идут «Петляковы», раскинувши крылья,
В Россию, к свободным родным берегам.

Юрий Зархин 8-й класс 155-й школы

КОРАБЛИК

Под солнцем огнями
Сверкает река,
По синему небу
Плынут облака.
По берегу — поле,
И лес вдалеке.
Бумажный кораблик
Плынет по реке.
Плынет он, качаясь;
Волна набежит,—
И легкий кораблик
На гребень взлетит.
И вновь на него
Набегает волна,
И вновь поднимает


Кораблик она.
Но вдруг наклонился
Корабль на бочок,
И влез на кораблик
Зеленый жучок.
Он в воду упал,
Он ко дну бы пошел,
Но мимо бумажный
Кораблик прошел.
Жучок на кораблик
Залез и сидит.
«Вперед! — капитан
Знаменитый кричит.
Вот берег. Кораблик
Застрял меж камней.

Жучок из кораблика
Вылез скорей.
Какой-то мальчишка,
Купаясь в реке,
Увидел: кораблик
Лежит на песке.
Веселый мальчишка
Кораблик схватил,
Жук посадил
И кораблик пустил.
И снова кораблик
На быстрой реке.
По берегу — поле
И лес вдалеке.

Сана Невская 7 класс 272-й школы

Долгожданная встреча

Е. Боронина

(Повесть)

Рис. Б. Семенова

ФОРТ ТИМУРА

Меня зовут Петя. Фамилия моя самая обыкновенная—Седиков. Сейчас зимние каникулы, у меня много свободного времени и я, наконец, решил описать все, что случилось с нами летом 1944 года.

После экзаменов весь наш пятый класс поехал в лагерь. Вместе с нами поехала и Людмила Ивановна—наша классная воспитательница и преподавательница географии.

Людмила Ивановна преподает географию уже двадцать пять лет и преподает очень интересно. Это, наверное, потому, что она до войны каждый год летом ездила в экспедиции и на Кавказ, и на Алтай, и в Среднюю Азию. Была даже на Камчатке. Когда она рассказывает на уроке, например, о Байкале, то кажется, что ты сидишь не в классе за партой, а плывешь по озеру, видишь вдали горы, покрытые лесом, и тебе хочется побродить по этим горам, поохотиться на медведя или на горных коз. Прямо не замечаешь как время летит. А тут вдруг звонок на перемену!

Наш лагерь находился в дачной местности, где два с половиной года были немцы. От нас отлично была видна знаменитая Воронья гора, с которой фашисты корректировали стрельбу из пушек по Ленинграду. Когда немцев погнали прочь, они взорвали много дач у станции и всюду поставили мин. Но до нашего приезда, саперы уже успели все разминировать и кругом лагеря было вполне безопасно.

Дача, в которой мы жили, стояла на берегу небольшого озера. В дачу попал снаряд и башенка над вторым этажом покосилась на бок. От этого дом был похож на человека, который пригнулся голову к плечу и смотрит в небо. Называли мы нашу дачу „фортом Тимура“, и весь наш пятый класс составлял гарнизон форта. Все эти названия придумал, конечно, мой закадычный друг, Боб Морозов. Он любит, чтобы все было как можно необыкновеннее.

У нас в пионерском отряде Боб был начальником штаба или, по-нашему, комендантом форта. Но самой главной у нас была Людмила Ивановна — „контр-адмирал“, как мы ее называли между собой.

Весь гарнизон форта делился на три батареи. Боб-комендант каждый день вывешивал на нижней палубе, то есть на южной террасе, приказ, где говорилось — какая батарея несет сегодня вахту, и что она должна делать по форту и по лагерю.

Сразу после завтрака мы шли купаться на озеро, а потом отправлялись на „траение минных полей“, так мы называли прополку огорода. На огородном поле все приказы Боба передавали флагами по азбуке Морзе. Через две недели мы все здорово натренировались в сигнализации. Вот только Людмила Ивановна очень отставала от нас. Мы ей сигнализируем, сигнализируем, а она кричит: „Мальчики! Ничего не понимаю! Скажите на словах!“ Это, наверно, от того, что Людмила Ивановна близорука. Наш товарищ Сеня Голиков тоже близорук, но у него такие очки, что он видит не хуже, чем я.

У нас в лагере были свои лодки и часто, после чая, мы вместе с „контр-адмиралом“ отправлялись в морское путешествие по озеру.

Однажды, к нам в лагерь приехал фотограф — корреспондент московской газеты. Он снял наш гарнизон „форта Тимура“ около валунов, на берегу озера. Сеня Голиков, я и Боб влезли на самый большой камень. Мы сели так, чтобы не заслонять Сеню. Ведь у него есть медаль „За оборону Ленинграда“. Он работал на огороде во время блокады — это во-первых, а во вторых, был связным при пожарной команде в своем домохозяйстве. Осенью 1941 года Сеня придумал особый блок, с помощью которого жильцы поднимали на чердак песок, вместо того, чтобы носить его по лестницам вручную. Сеня, наверное, будет инженером-изобретателем. Вид у него немного смешной. Это от-

того, что уши у Сени здорово оттопырены, а брови круглые, сросшиеся над переносицей.

СИНЕБЕЛАЯ КРАСНУХА

В конце июля „форт Тимура“ начал готовиться к общелагерному празднику. В августе, в одно из воскресений, предполагалось устроить спортивное состязание по гребле, плаванию и прыжкам в воду, между нашим лагерем и соседним. Мы мечтали занять первое место по плаванию, а потому усиленно тренировались. В этом деле Боб-комендант был главным заводилой.

Накануне праздника, Людмила Ивановна после ужина ушла на совещание к директору лагеря, а я и Боб отправились на КП форта помочь редактору нашей газеты, Глебу Сахновскому, выпустить к лагерному празднику „Известия форта Тимура“.

На террасе были еще Алеша Пузырков, мы его зовем просто Пузырек, и Сеня Голиков. Пузырек раскрашивал фигуру краснофлотца-гвардейца. Высунув от усердия язык, Пузырек быстрыми движениями кисти наносил на грудь краснофлотца синие полосы. Через несколько минут моряк уже был в тельняшке.

Я совсем забыл сказать, что у всего гарнизона нашего „форта“ были белые бескозырки с черными ленточками. На ленточках желтой краской написано „Форт Тимура“ — это Пузырек постарался. И, кроме того, у нас были белые майки с настоящими матросскими воротниками. А, вот, тельняшек у нас не было и достать их было невозможно. К лагерному празднику нам, конечно, хотелось одеться совсем по-морскому. Особенно по этому поводу беспокоился Боб-комендант.

Я заметил, что Боб пристально следит за работой Пузырька.

— К завтрему они у нас будут, крокодил я несчастный! — вдруг воскликнул Боб.

— Кто — они? — в один голос спросили мы с Сеней.

— Тельняшки! — Боб показал на рисунок краснофлотца и стал стягивать с себя рубашку.

— Ну-ка, нарисуй мне на груди тельняшку, Пузырек! Завтра мы будем на параде в полной форме.

Через пять минут грудь Боба украсилась синими полосками. Он побежал в кубрик и надел майку с матросским воротником. В самом деле, получилось полное впечатле-

ние, что под майкой у Боба одета тельняшка. Но Пузырек счел это недостаточным: полоски незакрашенной кожи были чересчур темными, так как Боб сильно загорел. Пузырек немедленно исправил этот недостаток с помощью белил.

Затем Боб и Сеня немедленно изготовили картон, с прорезями для синих полосок, чтобы ускорить работу по раскраске всего личного состава „форта Тимура“. Наши ребята, узнав об изобретении коменданта, были в восторге.

Я прикладывал к груди очередного товарища картон и держал его, Пузырек быстро наносил синей краской полоски, и жертва поступала в распоряжение Боба, который орудовал белилами.

Через час весь гарнизон форта был одет в тельняшки.

— Вот жаль, что когда нас для газеты снимали, мы не в полной форме были! — досадовал Боб.

Когда все было кончено мы, конечно, спохватились: не попало бы нам за тельняшки от „контр-адмирала“. Во избежание недоразумений, — утро вечера мудренее, — мы решили улечься спать, не дожидаясь прихода Людмилы Ивановны с совещания.

Когда мы укладывались, у Сени Голикова здорово разболелась голова и его стало потащивать.

— А вдруг краска ядовитая? — испугался он. — И мы все отравлены?

Мы подняли, конечно, Сеню насмех.

Наконец, все стихло в кубрике, но я никак не мог уснуть. Не то мне было холодно, не то жарко.

Вдруг я услышал, как Боб во сне жалобно стонет.

— Боб, проснись! Проснись! — будил я его. Но Боб не просыпался. Он стонал и метался по койке. А у меня отчаянно заболела голова. Я покрылся холодной испариной: „Неужели мы отравились?“

Вдруг я увидел, что Боб вскочил с койки и, завернувшись в одеяло, пошел к двери.

— Боб! Ты что?

— Мне что-то нехорошо, — сказал он. — Я пойду к Людмиле Ивановне.

— Мне тоже нехорошо, — сознался я. — Пойдем вместе!

Мы постучали к Людмиле Ивановне. Она сидела за столом и писала.

— Что случилось? — испугалась она, увидев наши странные фигуры, закутанные в одеяла.

— Людмила Ивановна! — дрожащим голосом сказал Боб. — Не сердитесь! Мы, кажется, немного отравились тельняшками...

— Какими тельняшками? Что ты говоришь, Боб?

Людмила Ивановна сняла с лампы абажур. Свет упал прямо на наши лица.

— Мальчики! Что с вами? Почему вы в красных пятнах?

— Людмила Ивановна! Это не красные пятна, а синие...

— Какие синие пятна? Что вы говорите?..

Мы с Бобом распахнули одеяла. Увидев на нашей груди синебелые полосы, Людмила Ивановна даже схватилась за голову.

— Что же это такое? Что вы с собой сделали?

Мы рассказали, что произошло вечером.

Красные пятна на наших лицах, а у меня даже на руках и шее, привели Людмилу Ивановну прямо в ужас. Она подумала, что мы в самом деле отравились краской. К тому же у нас обоих был сильный жар.

Бедная Людмила Ивановна бросилась за лагерной докторшей. На даче поднялась суматоха. Докторша тотчас же отвела меня и Боба в изолятор при медпункте, уложила в кровати и, первым делом, отмыла денатуратом наши тельняшки.

Рано утром, нас на машине отправили в город, в больницу. Вместе с нами поехал и третий больной — Сеня Голиков, у которого тоже появилась ночью сыпь.

И что же, вы думаете, у нас оказалось? Всё не отравление а самая обыкновенная краснуха!

— Ну, и напугали же вы меня синебелые краснухи, — сказала Людмила Ивановна, прощаясь с нами у машины. — Вот выздоровеете, — прибавила она сурово, — я еще с вами поговорю.

Но видно, что она не очень сердилась на нас за историю с тельняшками, раз назвала синебелыми краснухами.

МАЛЯРНАЯ ЛИХОРАДКА

И вот мы с Бобом оказались в больнице. Нас могли бы в тот же день отправить и домой, но наши мамы решили, что лучше нам провести три недели под надзором врачей, чем сидеть взаперти в квартирах, в полном одиночестве. У этой

несчастной краснухи трёхнедельный карантин.

Моя мама работала на военном заводе чертежником-конструктором, и, кроме того, по восстановлению разрушенного цеха завода. Поэтому она приходила домой очень поздно.

Мать Боба — военный врач — находилась на казарменном положении в госпитале. А Бобин отец на фронте с начала войны. У меня папы нет. Он умер, когда я был совсем маленький. Вот Сеню Голикова взяли домой. У него бабушка инвалид, ее контузило во время обстрела, она весь день дома, занимается только хозяйством, да еще огородом.

Кроме нас, в палате никого больше не было. Дня три нам порядочно нездоровилось, а на четвертый мы уже совершенно ожили. Но гулять нас ни за что не выпускали. С завистью смотрели мы на больничный двор, где бегали ребята служащих больницы.

Напротив больницы восстанавливали разбомбленный дом. Наверное, фашистский летчик в больницу метил. Одной стены у дома не было совсем. И вдруг, на наших глазах, она начала расти. Что ни день, то этаж!

Потом в больничном саду починили фонтан и в нем забила вода. Около этого фонтана в начале войны упала бомба в тонну весом.

На десятый день нашего больничного житья мы прямо волками готовы были выть от досады и скуки. Но тут на наше счастье и в самой больнице начался восстановительный ремонт. Только не в нашем этаже, а выше, в третьем, куда в 1943 году снаряд попал.

Однажды Боб ухитрился пробраться на третий этаж и мигом подружился с бригадиром Федей. Этот Федя недавно окончил строительный фабзавуч и теперь обучал мальярным работам медицинский персонал больницы.

После обеда мы оба удрали из палаты и отправились наверх. Бригадир Федя был очень доволен лишними помощниками, а мы, вооружившись дощечкой для затирки штукатурки, принялись за работу.

Но не прошло и часа, как за нами прибежала перепуганная дежурная сестра и увела в палату. За самовольную отлучку, она нас отчаянно выругала и обещала пожаловаться врачу. Боб сейчас же написал заявление нашему доктору, где просил разрешить нам

два часа в день изучать малярное дело под руководством Феди-бригадира. „Мы не можем быть в стороне от великого движения за восстановление Ленинграда, — писал он. — Со своей стороны обещаем не пачкаться и выполнять все врачебно-санитарные правила“.

Наша палатная докторша поворчала на нас, но все-таки разрешила по полтора часа в день малярничать, а в историю нашей болезни она пообещала вписать вместо диагноза „краснуха“ — „малярная лихорадка“.

И вот, под руководством Феди-бригадира, мы прошли целый курс штукатурно-малярных работ. Научились белить, красить, „расшивать“ щели.

Правдами и неправдами мы ухитрились проводить в третьем этаже не по полтора часа в день, а гораздо больше.

Накануне нашей выписки из больницы Федя-бригадир сказал нам: „Теперь вы работаете как маляры третьего разряда“. Мы были страшно горды этой похвалой.

Как только мы оказались дома, мы на следующий день побежали в школу, в надежде, что там еще не кончился ремонт. Мы опоздали. Ремонт был закончен. Возвращаясь в лагерь уже не имело смысла. Через шесть дней начинался новый учебный год.

Мы с Бобом обошли все этажи школы и с завистью смотрели на снежную белизну потолков, на блеск стен, покрытых нежно-голубой краской в классах и зеленоватой — в коридорах и зале. С наслаждением мы вдыхали еще не выветрившийся запах масляной краски.

— И это все сделали без нас! — с горечью воскликнул Боб. — Почему мы не заболели краснухой месяцем раньше!

МЫ УБИВАЕМ ДВУХ ЗАЙЦЕВ

После завтрака мы отправились навестить Сеню Голикова. Когда мы похвастались своим обучением у Феди-бригадира, Сеня очень пожалел, что он не попал вместе с нами в больницу.

— А я получил из форта Тимура письмо, — вспомнил вдруг он. Письмо было от Пузырька.

Пузырек сообщал, что жизнь в лагере идет своим чередом, наш отряд за последнюю

неделю на двадцать семь процентов перевыполнил план прополочных работ и получил благодарность от колхоза. Два раза ездили в лодках с „контр-адмиралом“, спортивный праздник прошел хорошо, и наш отряд занял первое место по плаванию и прыжкам с вышки. Тельняшки они едва отмыли скрипидаром, но теперь другие классы дразният наш класс „морскими зебрами“. Однако самое интересное было в конце письма. Пузырек писал, что в самом начале сентября в школе будет праздноваться двадцатипятилетний юбилей „контр-адмирала“.

„Мы к юбилею Людмилы Ивановны готовим подарки, — писал Пузырек. — От каждой батареи свой. Кто что готовит — неизвестно. Держим в секрете. Потому не сообщаю и вам. Вернетесь — все узнаете сами“.

Как только я кончил писать письмо, Боб немедленно заявил:

— Этого дела так нельзя оставить. Мы должны включиться в юбилейную кампанию. Предлагаю готовить отдельный подарок от нас троих. Вносите предложения!

Сеня сейчас же предложил сделать электрифицированную карту Советского Союза. Вкратце дело сводилось вот к чему. На месте каждого большого города поставить электролампочку. Когда ты хочешь показать нужный город, нажимаешь на особую кнопку. Лампочка вспыхивает. У столиц — лампочки красные, у областных городов — синие.

Но этот проект был тотчас же отвергнут Бобом.

— Людмила Ивановна эту карту у себя дома не повесит, а принесет ее в класс. Вот и получится, что мы не ей подарок сделали, а самим себе.

Я предложил сделать письменный прибор из пустых патронных гильз, корпуса из-под ручной гранаты и осколков снаряда. Этого имущества у меня был целый ящик, особенно осколков. Я их всю блокаду собирал. Но Боб не одобрил моего предложения. „Нужно что-нибудь особенное, такое, чтобы всех удивить“ — твердил он.

Я даже разозлился.

— Ты все бракуешь, а сам ничего не придумал!

— А вот и придумал! — сказал Боб. — Теперь попрошу отвечать на мои вопросы. Вопрос первый: Людмила Ивановна замечательный человек?

— Еще бы! Да.

— Вопрос второй: Людмила Ивановна семья фронтовика?

— Ясно!

Сын нашей Людмилы Ивановны моряк, капитан-лейтенант. Он с начала войны плавал на миноносце в Баренцовом море. Николай Евгеньевич по просьбе Людмилы Ивановны часто присыпал нашему пионерскому отряду письма, а мы ему отвечали.

— Должны пионеры помогать семьям фронтовиков? — опять спрашивает Боб.

— Ну, еще бы!

— Так, — продолжает Боб, — базу я подвел. И вот мое предложение: мы отремонтируем квартиру Людмилы Ивановны. Это и будет наш подарок к юбилею и мы будем участвовать в восстановлении города. Сразу убиты два зайца! Кто против?

Я сразу оценил предложение Боба. Какими жалкими были Сенины и мои проекты по сравнению с этим!

— Но Людмила Ивановна ни за что не согласится! — спохватился я и напомнил Бобу случай с перевозкой вещей.

Дело в том, что в декабре 1943 года в дом, где жила Людмила Ивановна, попал тяжелый снаряд. Рухнули два этажа. Квартира Людмилы Ивановны была разрушена. Когда мы узнали об этом, то обязательно хотели помочь Людмиле Ивановне переехать. Но она наотрез отказалась от нашей помощи. Только уж потом мы догадались, что Людмила Ивановна просто не хотела отрывать нас от занятий.

Но выслушав меня, Боб поклялся, что он устроит все так, что Людмила Ивановна даже и подозревать не будет о ремонте. Это уж его забота, он все устроит...

ПЕСНЯ МАЛЯРОВ

Прежде всего мы позабочились о своих рабочих костюмах. Мы отыскали самые старые штаны и рубахи, и, как следует, перемазали их мелом, чтобы нас все принимали за маляров. Затем Боб предложил сочинить песню маляров.

Он с Сеней взялся придумать самую песню, а на мою долю достался припев.

Не прошло и получаса как мои друзья сочинили два куплета. Но я за это время придумал лишь одну строчку: «Мы штукатуры, мы маляры». Дальше ничего не выходило.

Наконец, совершенно измученный, я взбунтовался и наотрез отказался сочинять стихи.

Сгоряча Боб обвинил меня в отсутствии товарищества, но, в конце концов, сжался и написал припев сам. Тут же состоялась

и репетиция. Мы с чувством и громко спели всю песню.

Ленинградская квартира,
Кров блокадных дней.
Тут времянка-печь коптила
И коптилка с ней.

Стены дома дорогое,
Вот настал веселый час:
Снова краской, мелом снова
Мы покроем вас!

С вами, стены, мы дружим:
В дни блокады не раз
От снарядов и стужи
Защищали вы нас.

И былого прекрасней,
Чтоб вам снова сверкать,
Мы зато вас покрасим
И побелим опять!

Песня воодушевила нас и мы принялись доставать кисти для побелки и для масляной краски. Все эти сокровища Боб выпросил на время у завхоза школы, очень доброго и отзывчивого старика. Боб уверил его, что мы помогаем производить ремонт в Зоосаду. Восстанавливаем комнату «Юных натуралистов» и зимнее помещение для попугаев и обезьян.

Наш завхоз сам ужасно любил всяких животных и птиц. В его комнате при школе жил хромой журавль «Журка», который был пойман за Новой Деревней, на огороде, прошлой осенью. Птицу, видно, подбило зенитным осколком и она отстала от косяка. Для Журки мы часто притаскивали завхозу лягушек. И на этот раз, чтобы отблагодарить старика, мы помчались на Крестовский остров и наловили в болоте у взморья два десятка лягушек.

Солнце уже клонилось к закату, когда я и Боб отправились на квартиру к Людмиле Ивановне.

Нам было известно, что весной у Людмилы Ивановны поселилась ее старенькая тетушка-пенсионерка. Людмила Ивановна называла ее тетей Машей.

Вот с этой незнакомой тетушкой нам и предстояло иметь дело. Ее фамилии и отчества мы не знали.

По парадной лестнице с улицы номера квартир кончались на двадцать восьмом. Нам же нужна была тридцать первая. Со двора в дом вели две лестницы. Указатели с номерами квартир отсутствовали. Мы наугад стали подни-

ваться по одной из лестниц. В первом этаже было так темно, что разглядеть номера квартир оказалось невозможным. Мы поднялись во второй этаж. Как раз против лестничного марша, над дверью, обитой черной клеенкой, ясно белела цифра „31“.

— Начало предвещает удачу! — сказал Боб. — Звони!

Я дернул за проволочку, торчащую сбоку от двери. В квартире раздалось дребежание колокольчика. Мы прождали минуты две. Никто не открывал.

„Никого нет дома“ — уже было решили мы, но в это время открылась дверь соседней квартиры и оттуда вышла девчонка с беленькими косичками.

— Бабушка дома. Я слышала, она в комнате возится, — затараторила девчонка. — Вы посильнее звоните. Мария Петровна плохо слышит.

— Отчество бабушки — Петровна? — обрадованно переспросили мы.

— Ну да, Петровна! Дайте-ка, я сама позвоню! — и девчонка изо всех сил задергала за проволоку. — Вот как нужно звонить! — крикнула она и сбежала по лестнице.

В самом деле, в квартире послышались шаркающие шаги и дверь открылась.

На пороге стояла худенькая старушка в сером платье, ее голова была повязана черной кружевной косынкой.

— Вам кого, молодые люди?

— Мы к вам, Мария Петровна, насчет ремонта квартиры, — сказал я, как можно солиднее.

— Ну, наконец-то! Дождалась! — старушка радостно всплеснула руками. — Вас кто прислал — управхоз или Федосья Степановна?

Вопрос насчет управхоза и Федосьи Степановны был неожиданный, и я растерялся. Но меня моментально выручил Боб.

— Нас прислал Совпомсефон! — сказал он скороговоркой.

— Как? — переспросила Мария Петровна.

— Совпомсефон!

— Не помню что-то такого! — удивилась старушка. — Кто же это?

— Совпомсефон в именительном падеже требует вопроса „что“, так как это предмет неодушевленный, — поправил Боб тетушку.

— Как неодушевленный? — растерялась старушка.

— То-есть, он в то же время и одушевленный! — спохватился Боб. — В общем это не человек, а организация, — затараторил он. — И эта организация воодушевлена са-

мыми лучшими намерениями, она помогает семьям фронтовиков производить ремонт квартир.

Тетушка со смущением призналась, что не очень сильна в грамматике, и попросила нас пройти в комнату.

Я сразу заметил, что комната требует основательного ремонта.

— А сколько будет стоить ремонт? Может этот, как его... ну, совсем запамятовала...

— Совпомсефон! — подсказал я.

— Вот! Вот! Может, он дорого берет?

Но тут мы с Бобом хором закричали, что ремонт ничего не будет стоить, так как мы выполним его в порядке общественной работы.

— Да нет, что вы! Бесплатно я не соглашусь, — забеспокоилась тетушка.

Как мы ее не убеждали, она и слушать не хотела о бесплатном ремонте. Мы прямо не знали как нам быть. Какой же это подарок Людмиле Ивановне получится за ее же деньги! Однако и тут Боб нашел выход из положения.

— Если вы не согласны бесплатно, то, пожалуйста, можете уплатить, — сказал он. — Но только эти деньги мы сдадим на текущий счет в фонд детских домов. — И Боб пообещал сегодня же составить смету расходов.

Квартира Людмилы Ивановны состояла из двух комнат и кухни. Комната, куда нас пригласила тетушка, явно принадлежала ей самой. Здесь стояла кровать с погнутой спинкой — как будто кто-то нарочно перекрутил ее, два стула, небольшой стол, покрытый вышитой салфеткой и шкаф. У шкафа не было ни нижнего ящика, ни дверок. Их, видимо, сожгли. Вместо дверки висела полотняная занавеска.

Шкаф и кровать без слов рассказывали о бедствиях своих хозяев в дни блокады. На железном станке от швейной машины (сама машина отсутствовала) стоял еще старенький граммофон с помятой трубой. Стены этой комнаты были оклеены не обоями, а покрыты розовой kleевой краской. Но о том, что стены были когда-то розовыми, а потолок и карнизы — белыми, можно было лишь догадаться, так они закоптели.

Кухня тоже напоминала скорее закоптелое жерло печи, чем квартирное помещение.

Оставалось осмотреть вторую комнату. Она оказалась запертой на ключ, но тетушка немедленно ее открыла.

С некоторым волнением мы вошли в нее. Ведь в ней жила наша учительница Люд-

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН

29
Ча

мила Ины были сна там: записки кранит горные экскур туки с занных. Но в клеенч стола мающе окном не было разные тарти мы, пр чены в комнат гребов обой Хороши рамы бжей по Боя и выда спраш Когд монта, у тету и даж чное, у настоящего колерса и зеле Боб стоила гри ру Тету визны. — Е ряла с Так няться

н т к Т р с

Мила Ивановна! Здесь, в этой комнате должны были стоять на полках те книги, которые она так часто приносila в класс и давала нам: рассказы о кругосветных плаваниях, записки мореплавателей. И тут должны были храниться самые любопытные предметы, которые Людмила Ивановна собрала во время экскурсий по Алтаю, Камчатке, Кавказу: туники со стрелами, фигурки животных, вырезанных из моржовой кости.

Но ничего этого мы не увидели. Кроме kleenчатого дивана, пустого письменного стола и огромного шкафа, занимавшего почти всю стену, между окном и дверью, в комнате ничего не было. Повидимому все книги и разные интересные вещи были заперты на лето в этом шкафу. Но мы, признаюсь, были очень огорчены не этим, а тем, что именно комната Людмилы Ивановны не требовала ремонта. И потолок и обои были совершенно чистые. Хорошо, что хоть дверь и оконные рамы безусловно нуждались в свежей покраске.

Боясь как-нибудь нечаянно проговориться и выдать себя, мы, конечно, ни о чем не спрашивали тетушку.

Когда зашла речь о материале для ремонта, то к нашей радости оказалось, что у тетушки припасены и мел, и известь, и клей и даже есть две банки белил. А самое главное, у запасливой тетушки был целый литр настоящей олифы! О сухих красках разных колеров и говорить нечего. Тут была и охра, и зеленая краска, и желтая, и синяя.

Боб немедленно составил смету. Работа стоила, по его определению, всего пятьдесят три рубля.

Тетушка была в восторге от такой дешевизны.

— Как, всего пятьдесят три рубля! — повторяла она непрерывно.

Так как нам не терпелось поскорее приняться за дело, то я сбежал за Сеней, и мы

(Продолжение следует)

втроем перенесли мебель из комнаты тетушки в комнату Людмилы Ивановны.

Пока Боб раздобывал на дворе песок и размешивал раствор для замазки щелей, я и Сеня занялись устройством помоста, с которого удобно было бы белить потолки.

Технический ум Сени сразу пошел по верному пути. В качестве основы он использовал станок от швейной машины. Станок был на колесиках и его легко можно было передвигать в любом направлении. На станок мы взгромоздили старый сундук.

Тетушка была удивлена нашей изобретательностью, и почувствовав к нам симпатию, засыпала нас вопросами: кто мы, есть ли у нас родные, не очень ли мы слабосильные, чтобы заниматься таким делом, как наше?

На всякий случай мы сказали, что только что кончили строительные краткосрочные курсы, а живем в общежитии при одном заводе, адрес которого совершенно засекречен, так как это завод военный, и мы не имеем права открывать государственную тайну.

С большим чувством мы исполнили нашу „песню маляров“, Боб, стоя на швейно-сундучном помосте, изображал капельмейстера, потом приступили к расшивке трещин и щелей.

Через два часа мы покончили с этой работой и вымыли стены и потолок в комнате тетушки.

В половине десятого мы, наконец, удалились из квартиры Людмилы Ивановны.

На улице мы вполголоса затянули свою „песню маляров“. Прохожие, я заметил, с уважением смотрели на нас, а одна женщина, тоже забрызганная мелом, даже сказала:

— Привет молодым восстановителям!

В тakt песне бодро шагали мы по знакомым улицам. Еще бы! День прошел так удачно!

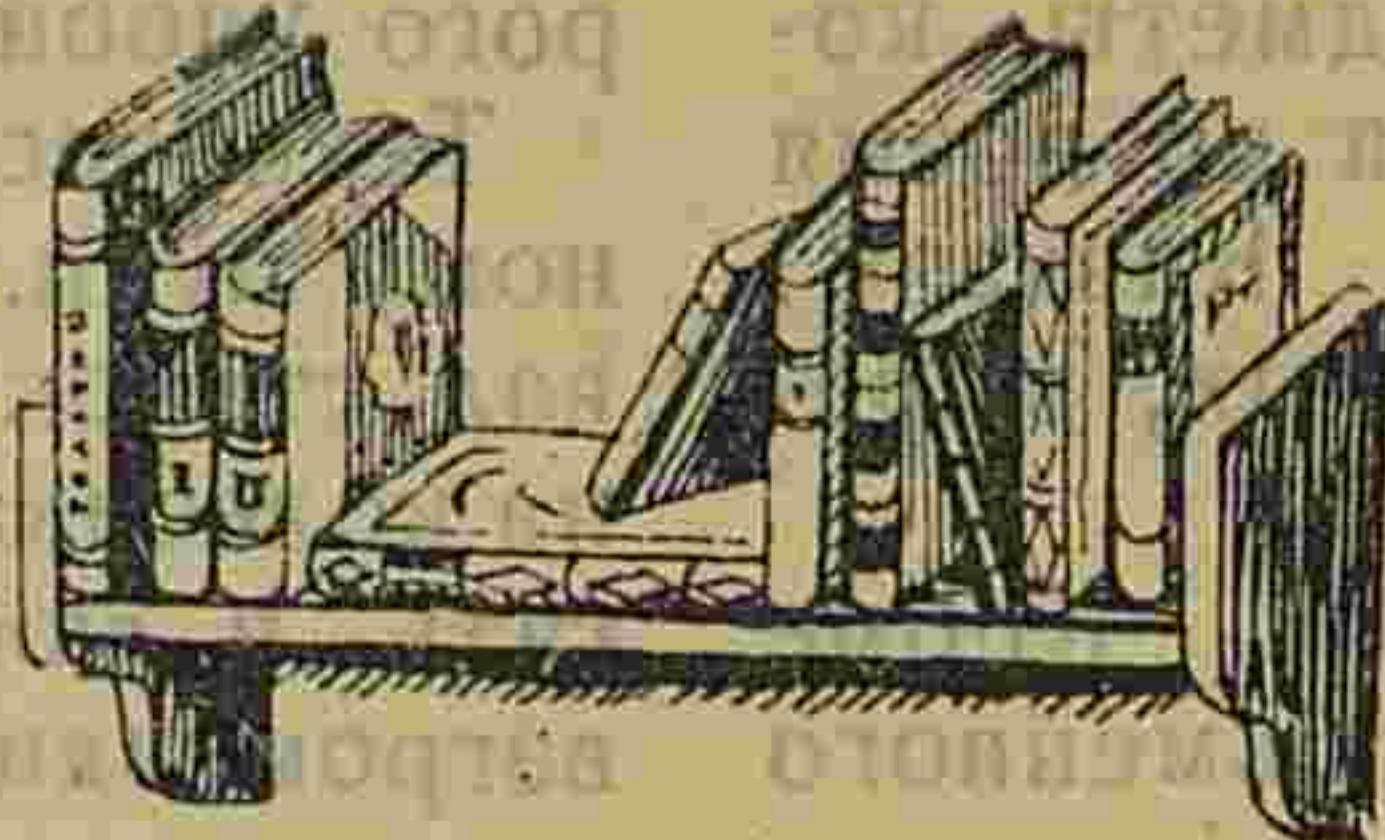
ОДЕЖДА ИЗ УГЛЯ, ВОЗДУХА И ВОДЫ

Найлон — это одно из замечательнейших научных открытий последних лет. Это заменитель шерсти и хлопка, искусственное волокно которых получается из угля, воздуха и воды. Такого текстильного сырья люди никогда раньше не знали. Изготавливают найлон химическим путем — преобразовав простейшие, широко распространенные элементы и соединения,

одинаково прочны. Если изготовить материю из волокна, которое имеет завитки, то тепло хорошо сохраняется, лучше чем у шерсти. Другое химическое волокно прядут из вилилитовой смолы, получаемой из ацетилена. Последний же приготавливается из известки и угля. Это волокно не боится ни кислоты, ни гниения. Из него изготавливают рыболовные сети, щетину и парашютные ткани.

А. Антрушин

РАССКАЖИТЕ НА ШИПОНЕРСКОМ СБОРРЕ

О НАШИХ МОЛЧАЛИВЫХ СОБЕСЕДНИКАХ

В. Васильев

акая прелест эти книги — мои молчаливые собеседники! Они делают человека настоящим волшебником. За окном бесится выюга, а я вместе со Стэнли брожу по дебрям тропической Африки, или с Чарльзом Дарвином плаваю по экваториальным морям на „Бигле“.

С помощью книги я проникаю в самые отдаленные времена, беседую с героями, знакомлюсь с тысячами людей.

„Прочитать хорошую книгу, — говорит старая китайская поговорка, — все равно, что найти себе нового друга. А перечитывая знакомую книгу, ты на свиданьи со старым другом“.

Не легко посоветовать „что читать“. Ведь у всех нас способности, вкусы и интересы различные. И все-таки, мне кажется, что я могу быть полезен вам в выборе книг. Я постараюсь припомнить, что и как я читал в вашем возрасте, какие книжки были моими друзьями и оставили в моей памяти неизгладимый след.

ое первое знакомство с книгой началось со стихов и сказок. Пушкинскую сказку „О рыбаке и рыбке“ я никогда не забуду. В детстве мысль этой сказки, ее идею я понял так: „не жадничай“, чтобы не остаться у „разбитого корыта“. Это самая первая польза, которую принесла мне хорошая книга.

Надолго запомнились мне стихи Маршака „Багаж“ и „Рассеянный“. Пожарный из книги „Пожар“ был первым любимым моим героем. А переводы Маршака с английского: „Дом, который построил Джек“ и „Король и пастух“ пробудили во мне интерес к иностранной литературе.


Потом моим любимым героям сделался и князь Гвидон из „Сказки о царе Салтане“. Его я полюбил за смелость, решительность. А любимой героиней моей много лет была Герда из „Снежной королевы“ Андерсена. Я восхищался Гердой. Она не побоялась обойти весь мир босиком и пробраться в замок снежной королевы, чтобы освободить своего друга Кая.

Чудесные сказки Киплинга „Откуда у носорога шкура“, „Слоненок“, „Кошка, гулявшая сама по себе“ и „Приключения Алисы в стране чудес“ Л. Керолла — это первые книги, которые научили меня смеяться. Умение находить смешное в жизни — юмор поддерживает в человеке бодрость и жизнерадостность. Цените, ребята, писателей, которые заставляют вас смеяться: Марка Твена, Гоголя, Чехова.

Сказки Киплинга и его „Книга Джунглей“ о мальчике Маугли, выросшем в семье волков, заставили меня полюбить рассказы о животных. Я с наслаждением прочитал „Рикки-Тики-Тави“, того же Киплинга, „Карабаш“ Бианки (о собаке, спасшей девочку от бешенного пса), „Животные герои“ и „Динго“ Сэйтон-Томсона. Когда я стал постарше, в круг моего чтения вошли и „Жизнь животных“ Брэма, и книга о жизни насекомых Фабра, и еще много других. Мои молчаливые собеседники помогли мне полюбить природу, открыли передо мною множество ее тайн.

„Почта“ Маршака и „Книга Джунглей“ пробудили во мне интерес к дальним странам, приключениям и путешествиям. Я прочитал множество самых увлекательных книг: „Всадник без головы“ Майн-Рида, „Кожаный чулок“ и „Последний из Могикан“ Ф. Купера. Книги Жюль Верна: „Дети капитана Гранта“, „80 000 километров под водой“, „Таинственный остров“ и „Пятнадцатилетний капитан“ подготовили меня к чтению, сначала популярных, а потом и научных книг по географии.

„Жизнь и приключения Р. Амундсена“ Яковлева, „Фрегат-Паллада“ Гончарова, „Путешествие на корабле Бигль“ Дарвина, „В ледяных просторах“ Пинегина, „Дерсу Узала“ Арсеньева и „Жизнь на льдине“ Папанина познакомили меня с миром и с великими открывателями новых земель. На долгие годы я стал страстным „географом“.

Я подбирал и разыскивал книги и постоянно высматривал у товарищей и у взрослых, что можно еще почитать по интересующей меня теме. И, сам того не заметив, я стал выбирать книги сознательно, читать их систематически. А это было правильно, потому что такое чтение последовательно развивает ум.

К счастью для меня, за моим чтением следил отец. Он советовал мне какие книги читать, в какой последовательности. И это избавило меня от многих ошибок. А то бывает так: прочтешь не по возрасту трудную книгу, ничего в ней не поймешь, и на всю жизнь пропадет у тебя интерес к вопросу, затронутому книгой. Вот, поэтому я очень советую вам, ребята, читать не безалаберно, а по системе и обязательно прислушиваться к мнениям взрослых: родителей, учителей, библиотекарей.

школьные годы меня долго увлекла тема: „Детство“. Я рос в дружной семье и мне очень хотелось знать у всех ли такое хорошее детство, как у меня. И я нашел целый клад книжных сокровищ на интересующую меня тему.

Прежде всего это книги русских писателей: „Детские годы Багрова-внука“ С. Т. Аксакова, „Детство и отрочество“ Л. Н. Толстого. Начиная с шестого класса, следует прочитать и те главы романа Толстого „Война и мир“, где описано детство в семье Ростовых. Прочтите „Детство Тёмы“ и „Гимназисты“ Гарина, „Детство Никиты“ А. Н. Толстого и уж, конечно, „Том Сойер“ Марка Твена.

О трудном, тяжелом детстве прочтите у русских писателей: „Гутаперчевый мальчик“ Григоровича, „Ванька“, „Спать хочется“ Чехова, „Дети подземелья“ Короленко, „Детство Горького“ И. Груздева. У иностранных писателей „Гаврош“ и „Козетта“ В. Гюго, „Оливер Твист“, „Давид Коперфильд“, „Крошка Доррит“, „Домби и сын“ Диккенса. От каждой из книг просто невозможно оторваться, покуда не дочитаешь до конца, до того они интересны.

Не мало увлекательных книг о детстве написано нашими современными писателями. Младших школьников забавляют приключения братьев Чука и Гека из повести А. Гайдара. Девочки увлекаются книгами „Марийкино детство“ Л. Бродской, „Повестью о рыжей девочке“ Л. Будагосской или историей „Клаши Сапожковой“ А. Голубевой. Мальчики задумываются над проступком Черемыша из книги Л. Кассиля „Черемыш брат героя“. А вот книгу А. Гайдара „Тимур

и его команда“, без сомнения, знают все школьники. У этой книги своя особая судьба. Писатель еще задолго до войны сумел пробудить в детях самые лучшие и благородные стремления и умел им, как следует помогать Красной Армии — заботиться о семьях бойцов и всех тех, кто слаб и беспомощен.

Такие книги как „Школа“ А. Гайдара, „Белеет парус одинокий“ В. Катаева и уж, конечно, замечательная книга Н. Островского „Как закалялась сталь“ учат мужеству и выдержанке, воспитывают волю и чувство дружбы. Эти книги помогают вырасти честным, мужественным человеком — настоящим гражданином своей Родины.

Те же чувства пробуждают и книги о детстве или о жизни наших вождей. По книге А. Голубевой „Мальчик из Уржума“ вы знакомитесь с детством Сережи Костrikова. Шаг за шагом вы следите как постепенно растет Сережа, как он начинает свою революционную работу — и вы видите как зарождаются в нем и крепнут черты будущего большевика. Как увлекательна книга С. Мстиславского „Грач — птица весенняя“ о революционер-подпольщике Николае Баумане. Сколько мужества, самообладания, изобретательности, воли нужно было этому замечательному революционеру, чтобы продолжать борьбу с самодержавием, чтобы избежать ловушек охранки, чтобы найти выход из самого трудного положения и выполнить поручение партии. Вот почему произведения о жизни наших вождей — Владимира Ильича Ленина, товарища Сталина, Куйбышева, Серго Орджоникидзе должны стать спутниками вашей юности.

огда прочитаешь интересную книгу до конца, непременно спроси себя: „А что она открыла мне нового по сравнению с тем, что я знал до нее?“ Если ответ на этот вопрос тебя затруднит, перечитай книгу еще раз. Только лучше перечитывать не сразу же, а немного погодя.

Чем больше я читал, тем яснее мне становилось, что жизнь не для всех одинаково хороша и радостна, что в ней много горя, несчастья и несправедливости. Но вместе с тем, почти каждая книжка убеждала меня, что во всякой решительной области жизни есть свои настоящие герои, способные совершать великие подвиги.

Читать о героях, а потом ставить себя на их место всегда было моим любимым занятием.

О героях науки есть целая серия книг „Жизнь замечательных людей“. В свое время я не пропустил ни одного выпуска этой серии, и вам советую побольше читать о Колумбе, о Джордано布鲁но, Ломоносове и других знаменитых людях.

О героях, боровшихся за свободу и независимость родины, за свой народ есть множество прекрасных и увлекательных произведений.

Я зачитывался кавказскими поэмами Лермонтова: „Белгец”, „Измаил-Бей”, „Хаджи-Муратом” Л. Н. Толстого и главами из „Войны и мира”, о сражении под Шенграббеном и под Бородино. Советую вам прочитать „Александр Суворов” Григорьева, и обратить внимание на серию книг: „Великие люди русского народа”. Из этой серии книг вы узнаете очень много интересного о жизни вождей нашей партии, выдающихся русских полководцев, путешественников, ученых, писателей и художников.

о мере того как я читал, у меня появлялось все больше и больше любимых писателей. И уж раз полюбив писателя, я непременно старался раздобыть все, что он написал.

Мне всегда хотелось узнать о моих любимых писателях — где, когда и как они жили, что это были за люди.

И я всюду разыскивал их биографии, воспоминания и рассказы о них. Иногда бывало и так, что история жизни писателя вызывала у меня интерес к его произведениям. Помню, что прочитав книжку Выгодской о Сервантесе, я с особенным увлечением принялся читать знаменитое произведение этого писателя — „Дон Кихот”.

С иностранными поэтами я впервые познакомился по переводам Жуковского. Я уверен, что тот из вас, кто последует моему примеру, не выпустит книги из рук, пока не прочтает „Перчатки” и „Кубка” Шиллера, „Лесного царя” Гёте, „Замок Смальгольм” Вальтера-Скотта, „Шильонского узника” Байрона и „Рустема и Зораба” Фирдоуси.

Помню, мне нравилось пересказывать интересные книжки товарищам. Рассказывая, я снова переживал прочитанное и старался

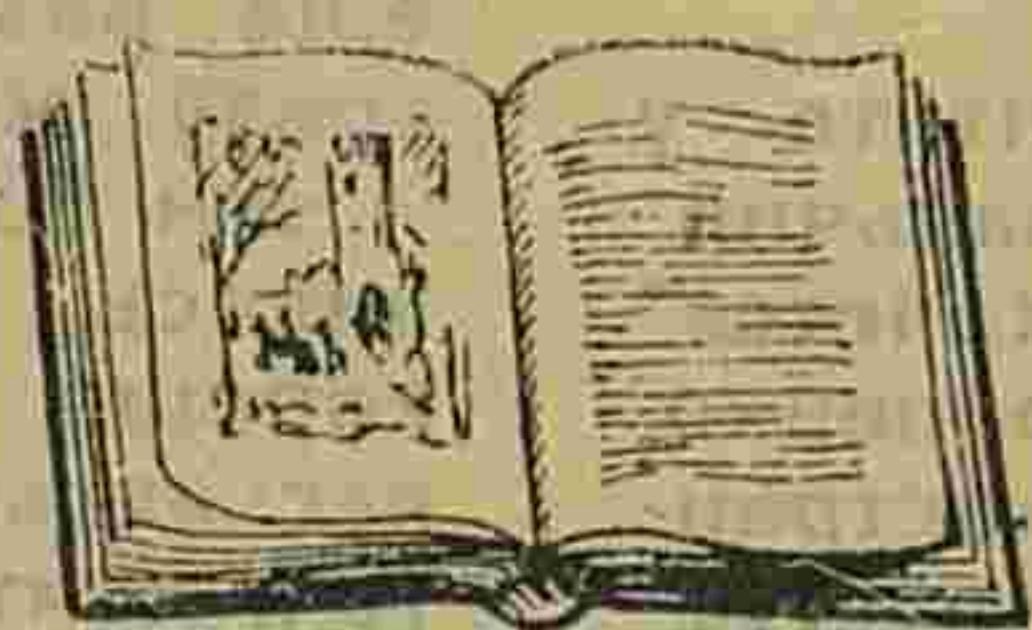
выбрать в нем главное. От этого мне самому книга становилась понятнее. Помню мне кто-то посоветовал: если в книге встретится интересная, новая мысль или самому придет в голову ценное соображение по поводу прочитанного, взять перо и выписать или записать эти мысли. Я стал так делать. Теперь у меня есть уже девять тетрадей, в которых записаны самые для меня интересные мысли, выписанные из книг, или же мысли по поводу прочитанного.

школьные годы мы часто делали так: начнем читать вместе какую-нибудь увлекательную книгу и на самом интересном месте закроем ее. А потом каждый старается угадать: что будет дальше, придумывает продолжение. Как интересно было проверить: верно мы угадали или нет? Эта игра тоже помогала нам разбираться в книгах и развивала нашу фантазию.

Очень любили мы также, прочитав книгу, спорить о том, правильно ли сделал Жан Вальжан, в романе Гюго „Отверженные” когда, пожалев полицейского шпиона Жавера, отпустил его на свободу. При этом спрашивали друг друга: — А как ты поступил? А почему ты так думаешь?

Вот и все, что я вам хотел рассказать, ребята. Буду рад, если мои советы помогут вам найти себе новых друзей среди наших молчаливых собеседников — книг. И еще мне хочется, чтобы вы вдумались в замечательные слова Алексея Максимовича Горького: „Любите книгу, она облегчит вам жизнь, дружески поможет разобраться в пестрой и бурной путанице мыслей, чувств, событий; она научит вас уважать человека и самих себя: она окрылит ум и сердце чувством любви к миру и к человеку”.

ПОДУМАЙ И ОТВЕТЬ

Ребята! Решите задачу, которую прислал нам Феликс Барац ученик 6-го класса 85-й школы Петровского р-на.

Вот ряд чисел: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 15, 18, 20, 41, 50, 93, 101, 80 000, 1001, 100 000, 15,000 000.

Этими числами начинаются названия книг, повестей, рассказов и сказок. Нужно назвать эти произведения и их авторов. Например: „Двенадцать стульев” авторы Ильф и Петров.

Ответы присылайте в редакцию „Юноши”.

О МОЕМ СЫНЕ

Имя Николая Николаевича Воронова — одного из славных военачальников сталинской школы, главного маршала артиллерии — знает каждый в нашей стране.

Маршал Воронов — участник гражданской войны — в дни Великой Отечественной войны неразрывно связал свое имя с героической борьбой за Сталинград, где огонь наших пушек впервые явил миру всю мощь советской артиллерии.

Детство маршала прошло в Ленинграде. Здесь живет его отец — Николай Терентьевич — педагог. Он много лет преподает русский язык в ленинградских школах.

Читателям „Костра“ Николай Терентьевич рассказывает, как в детстве учился его сын, чем он любил заниматься в часы досуга.

Я — старый учитель — на своем веку видел много детей и должен сказать, что в детстве мой сын Коля ничем не отличался от других мальчиков. Он рос и учился так, как растут и учатся дети его возраста, — любил бегать, читать, ходить в театр и кино.

Правда, случается с некоторыми ребятами, что они являются в класс, не приготовив урока. Этого за Колей не водилось. Он относился к занятиям всегда серьезно и добросовестно. Бывает, что получив плохую отметку, некоторые ученики утверждают: виноват-де учитель — придиается, непонятно задает вопросы. Это частенько заявляла и моя младшая дочка. А у Коли все шло гладко. Отметки хорошие — четверки, пятерки. Дневник приятно в руки взять — аккуратный, никаких замечаний.

Занимался, готовил уроки Коля всегда сам. Даже в младших классах он никогда не просил меня помочь ему. Зато как пригодилось умение самому разбираться во всем непонятном. В самом начале революции сыну пришлось сдавать серьезный экзамен на аттестат зрелости. Меня тогда не было в городе. Николай засел за книги и сдал экзамен.

Я никогда не слышал жалоб на сына, ни разу меня не вызывали в училище. Если же возникало какое-нибудь недоразумение, то Коля всегда находил мужество чистосердечно признаться в своем проступке. Поэтому у нас сложились хорошие отношения. Я доверял сыну, а он слушался моих советов.

Вот какой случай произошел у нас однажды. Это было в деревне, недалеко от Луги. Я сидел на берегу реки и удил рыбу, когда Коля, — ему уже исполнилось тринадцать лет, — возвращался с товарищами с охоты. Мальчики шли, не замечая меня, а я их хорошо видел. Вдруг, к моему огорчению, я заметил, что все они курят.

Дома, за обедом, я ничего не сказал сыну. А после обеда вынул портсигар, открыл и предложил Коле папиросу. Он смущался, стал отказываться: он, дескать, не курит. Как не курит, когда я сам видел! Это, говорит, я первый и последний

раз. Тут мы поговорили о вреде курения для юношей, и Коля дал мне слово не курить. Это слово он сдержал — не курит даже и теперь.

В самом начале гражданской войны сын решил идти на фронт добровольцем. Я поддержал его благородное стремление, но посоветовал идти воевать, овладев одной из военных специальностей. Я сам тогда только что вернулся с германской войны и понимал, как нужны знания в боевой обстановке.

Николай послушался меня и поступил на артиллерийские курсы. По окончании их, он ушел в Красную Армию, как артиллерист. А когда гражданская война окончилась, он решил остаться военным на всю жизнь. Как задумал, так и сделал. Конечно, он продолжал учиться — сначала в Артиллерийском училище, позже в Академии.

У нас в семье все были охотниками. И мой отец — дед Николая, и я сам любил бродить

по лесам и лугам с ружьем и собакой. Коля еще мальчиком пристрастился к охоте. В двенадцать лет он был уже искусным стрелком, и я без опасения подарил ему охотничье ружье — берданку деда. Подарок доставил сыну большое удовольствие. Он, как заправский охотник, стал бить уток и зайцев из собственного ружья, и его верным товарищем на охоте была собака Дина.

Кроме охоты, Коля любил спорт и особенно увлекался футболом. В те времена школьных футбольных команд не существовало. Мы жили в Лесном, и Коля с товарищами, в свободное от занятий время, уходил в парк, чтобы забить в самодельные ворота не один гол.

Данилевич, — один из товарищей Коли по футболу, впоследствии сделался известным футболистом-голкипером. А Николай остался только любителем. Не так давно я был в кино, когда на экране показывали финальный матч — на кубок СССР. Вдруг вижу: среди зрителей, в ложе сидит мой сын — старый болельщик. Не пропадает интерес к футболу даже с годами!

Охота, занятие спортом, делают человека мужественным. Как-то летом, двенадцатилетний Коля только что вернулся с охоты, когда его товарищи собирались идти на лодке, под парусом. Коля присоединился к друзьям

даже не сняв болотных охотничьих сапог. Меревское озеро небольшое и, обычно, спокойное. Но тут, когда ребята вышли на середину, подул сильный ветер, и озеро раз波动овалось. Лодку стало заливать водой. Для того, чтобы лодка сидела не так глубоко, надо было ее разгрузить — ведь в ней находилось человек восемь. Коля, не мешкая, спрыгнул в воду (это в болотных сапогах!) и поплыл рядом с лодкой. Он плыл и помогал сидящим в лодке советами и указаниями. Так они добрались благополучно до берега.

... Почти четыре года продолжалась Великая Отечественная война. В эти годы боев я не часто видел моего сына. Гораздо чаще до меня доходили сведения о нем, иногда самым непредвиденным образом.

Вот в 1943 году я по радио узнаю радостную весть: моему сыну присвоено высокое звание — главного маршала артиллерии.

Или случайно встреченный красноармеец, признав меня по сходству с сыном, так тепло отзыается о нем и так гордится тем, что сам он „вороновский“ артиллерист, сражался за Сталинград под началом моего сына. Это наполняет мое сердце счастьем. А для отца нет большего счастья, чем сознание, что сын верой и правдой служит Родине.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ МАЙ

М. Дудин

Веселое солнце. Ручьи отзвенели.
И ладожским льдом отгромела Нева.
Стучат каблуки по горячей панели,
И первой травой обросли острова.

Мы снова на площадь выходим парадом,
Совсем по-военному выровняв ряд.
И майские флаги цветут по оградам,
И медные трубы о славе гремят.

О городе нашем, о лучшем на свете
Сегодня прекрасные песни поют.
Высокое чистое небо осветит
Над Марсовым полем огнистый салют.

Наш город припомнят в сегодняшний вечер
Бойцы ленинградских дивизий в пути.
Он снова расправил гранитные плечи,
И равных ему на земле не найти.

АСТРОНОМИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

МАЙ — ИЮНЬ — ИЮЛЬ — АВГУСТ 1945 года

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ДНЯ

Наступает период самых продолжительных дней и коротких белых ночей. К первому мая продолжительность дня от восхода до захода солнца в Ленинграде уже достигает шестнадцати часов, а вместе со светлыми утренними и вечерними сумерками — даже восемнадцати часов. Первого июня день в Ленинграде длится несколько боль-

шего восемнадцати часов (в Ленинграде всего лишь на шесть минут), а затем заметно быстрее; к первому августа день в Ленинграде (и на широте 60°) будет почти на два часа, а к первому сентября — более чем на три с половиной часа.

В этом году продолжительность светлых ночей будет несколько больше обычного, так как еще

ЛУННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Возраст луны (число дней после новолуния)	Вид луны (фазы)	В какие числа наблюдается луна				Когда в течение суток луна находится над горизонтом
		Май	Июнь	Июль	Авг.	
0	●	12	10	9	8	Луна не видна (ни днем, ни ночью)
3	☽	15	14	12	12	Вечером до захода солнца (немного левее диска)
7—8	◐	19	17	16	16	Вечерняя луна (левее солнца на 90%)
11	○	23	21	20	19	С вечера до рассвета
14—15	○	27	25	24	23	Всю ночь — от захода до восхода солнца
18	○	30	29	27	26	Восходит в первую по- ловину ночи и светит до утра
22	◑	5	8	31	30	Утренняя луна (вечером не видна)
26	☽	8	6	5	4	Утренняя луна находится рядом с солнцем, но пра- вее его

ше восемнадцати часов, и в это время у нас ночной темноты не бывает. Двадцать второго июня солнце в Ленинграде не заходит восемнадцать часов пятьдесят четыре минуты.

После этого числа продолжительность дня во всем северном полушарии начинает уменьшаться, вначале медленно (к первому июля

до начала периода белых ночей и сразу же по окончании их, на небе будет находиться луна в достаточно яркой фазе. Поэтому в Ленинграде и севернее его, с пятнадцатого мая по первое августа совсем не будет обычной ночной темноты.

В. Прянишников

В. Бианки

Рис. В. Кобелева

Пришла осень — и мой подсолнух поспел. Я пошел срезать его, а Ирка за мной увя-
злась.

Я ей говорю:

— Все равно, я семечки возьму себе: ведь подсолнух мой.

А она говорит:

— Нет, мой!

Я говорю:

— Как это так — твой? Здрасьте! Я его посадил. Я загородку кругом сделал, чтобы не сломали. Значит, мой.

Она мне:

— А поливала его все лето я. Значит, мой!

Поливала она, это правда. Просто мне некогда было: я все время охотился. На одного тигра. Он в конце сада живет, в джунглях. Да ведь подсолнух-то я для себя посадил, не для Ирки. Значит, он мой. Правда?

Я и говорю:

— Ирка, — говорю, — лучше не лезь. А то как дам!...

Она заревела. А все равно идет за мной! Уж такая упрямая! Так вместе и дошли до загородки, где мой подсолнух. Смотрю, что такое? На подсолнухе мой тигр сидит! Он рыжий. А на спине — раз, два, три, четыре, пять ровных черных полос.

Я так и встал. Тигр нас не видел: мы за кустами были. Он сидит и преспокойно себе выковыривает семечки из цветка. Ковырнет и на задние лапы сядет. Как человек: передними держит — и в рот. Шелуху прочь, а семечко за щеку. Ух, чуть не половину семечек выковырял.

Я Ирке кулаком:

— Тихо! Стой, не шевелись!

И скорее за рогатку. Прицелился — бац!

Тигр пискнул и брык с цветка. Смотрю — бежит по траве. Я за ним. Он на забор. Я подбежал, а он на другую сторону.

Я Ирке кричу:

— Тут держи! — и сам через забор.

Тигр опять на эту сторону к Ирке. Тут бы Ирке и схватить его. А она подбежала и кричит:

— Ай, кровь, кровь! Он раненый!

Я разозлился, схватил сук и изо всей силы — раз! по забору.

В него не попал, а все равно сшиб. Он сорвался и в яму — бух! Под забором большая была яма. С водой. Смотрю — плывет. Я побежал кругом ямы. Он вылез — и шасть на дерево! Сухая осина там стояла. Вся в дырях и в дуплах.

Он по стволу — и в дупло. Я заметил, в какое. Я влез на осину и кепкой то дупло заткнул.

— Готово! — кричу.

А Ирка снизу:

— Вот он, вон он! С другой стороны выскоцил!

Вот ведь! Я скорее вниз. Смотрю, сидит на пеньке, ко мне обернулся. Щеки оттопырены — уморительная мордаха! Только я шаг сделал — он свистнул и нырк! под корни.

Подожди, смотрим — норка. Я сел на пеньек с рогаткой и говорю Ирке:

— Беги скорей за лопатой. Я покараулю. Разроем — я его за хвост.

А Ирка говорит:

— Знаешь, что? Вот что: молодец пятиполосик! Ты его ранил, а он бегом, и вилавь, и на дерево — не дался в руки. Талант прямо!

Я говорю:

— Зверь, конечно, на рану крепкий. Даже добычи своей не бросил — так за щеками и унес.

Ирка ко мне на пенек подсела и говорит:

— Знаешь, что? Вот, что: у него, наверно, дитенки. Он семечки своим дитенкам нес. И потом ведь он не знал, что это наш подсолнух.

Ну и поехала, и поехала...

— Вот, говорит, прибежал пятиполосик к себе домой! Сам весь в крови. Дитенки с кровати поскакали. „Папа, папочка! Что

с тобой? Кто это тебя так?“ А он им семечек дал, говорит: „Кушайте. Это великан один на меня напал. Ух, страшный! На задних ногах бегает. Еле-еле от него ушел.“ Дитенки от страха трясутся, плачут: „Папочка, сейчас он сюда придет, всех нас убьет“.

Тут я говорю:

— Ну вот, Ирка, всегда ты так... А видела, какая у него шкура красивая? Я могу тебе подарить ее. Повесишь ее над кроватью на стенку. И всем будешь говорить, что это тигр полосатый. Бывают такие — небольшие. Один знакомый мальчик тебе его в лесу убил.

Ирка, глупая, как расхочется.

— Тигр по цветам лазает! В норке живет. И как еще он тебя в клочки не разорвал!

Вот уж эти девчонки! Ничего, ничего в охоте не понимают!

Смеялась, смеялась, потом говорит:

— Знаешь, что? Вот что. Давай лучше наш подсолнух пятиполосику подарим! Пятиполосик ведь, позаправдашнему, белочка. Маленькая земляная белочка. Она семечками своих дитенков кормит. И кладовые себе на зиму набивает. А нам мама, сколько хочешь, на базаре купит. Каленых попросим: каленые слаще.

А еще потом говорит:

— Бедненький! Он теперь раненый. Ему трудно бегать. Давай, срежем подсолнух и сюда принесем к норке ему. Ладно?

Вот всегда она так! Ну, как я теперь на тигра охотиться буду! Какой же он тигр, когда он пятиполосик с дитенками...

Правда, что ли, принести ему подсолнух к норке? Вы как думаете?

ЗВОНОК ПОПОВА

Изобретатель радиотелеграфа — Александр Степанович Попов увлекался техникой еще в детстве.

В поселке „Турынгский Рудник“ на Северном Урале, где родился и вырос Попов, добывали руду. Часами мог оставаться маленький Александр на руднике и в механической мастерской. Здесь все занимало его. Что будут делать с рудой? Откуда она взялась? Как устроены станки? Словом, здесь рождалось бесчисленное множество самых разных „отчего“, „почему“, „как“...

За разъяснениями мальчик обращался к старшему брату, к отцу, к рабочим, и, охотнее всего, к своему взрослому другу — управителю рудников Куксинскому. В поселке это был самый сведущий в технике человек.

Однажды в доме Куксинского девятилетний Александр увидел впервые в жизни электрический звонок. Он показался Саше чудесным. Но самым замечательным было то, что устроен он был не так уж сложно.

Александр задумал сделать такой же звонок. Задумал и сделал. Он очень гордился им; ведь все было изготовлено его собственными руками. Даже батарейка, ради которой у двух бутылок пришлось отбить горлышки.

Вскоре другая творческая мысль овладела юным конструктором — смастерить будильник. Не простой, а электрический. Из старых, собственноручно починенных ходиков и самодельного звонка.

Вся хитрость изобретения заключалась в том, чтобы в нужный момент гирька ходиков коснулась звонка. Саша обсудил схему будущего будильника с Куксинским и принялся за дело.

Он взял обычную линейку и просверлил в ней отверстия для металлического штырька. Этую линейку он укрепил под ходиками так, что верхнее отверстие находилось на уровне гирьки ходиков в пять часов утра, отверстие пониже — в шесть и т. д.

Предположим, будильник должен зазвонить в шесть утра, значит, штырек нужно вставить во второе отверстие. Как только гирька ходиков, опустившись, коснется штырька, в батарейке замкнется электрическая цепь, возникнет ток, и звонок зазвонит. Ведь один полюс батарейки соединен с гирькой, другой — со звонком.

Оглушающий трезвон будильника оповестил всех домочадцев о рождении новой конструкции юного изобретателя.

Шли дни. Будильник исправно, в любой час, подымал с постели своего творца. Но случалось, что иногда, без всякой видимой причины, он принимался звонить и так настойчиво, что унять его можно было, лишь отключив батарейку. Очень странно! Нигде никакого контакта, казалось, не было, а будильник капризничал.

Изобретатель долго наблюдал за своим будильником и, наконец, подметил, что звонок начинает трезвонить во время грозы.

Как это объяснить? Что происходит с ходиками, звонком и батарейкой во время грозы? Александр, как всегда, обратился к Куксинскому. Увы, на

этот раз его всезнающий друг не мог дать ответа.

И верно, это было любопытное и к тому же совсем неизученное явление. В 1868 году, когда Саша Попов сделал это открытие, разъяснить загадку звонка не смогли бы самые образованные люди.

Это удалось гораздо позднее сделать самому Попову — в 1895 году. Тогда Александр Степанович был уже физиком, преподавателем Минного офицерского класса в Кронштадте.

В ту пору во всех физических журналах, русских и иностранных, печаталось много статей, посвященных исследованиям учёного Герца, изучавшего колебания электромагнитных волн.

Многие учёные, в России и за границей, а среди них и Попов, стали воспроизводить эти опыты в своих лабораториях, чтобы изучить таинственные невидимые электромагнитные волны, возникающие вокруг электрического тока или электрической искры.

У себя в физическом кабинете Попов сам изготавливал прибор, которым пользовался Герц — вибратор — два небольших медных стержня, с латунными шариками на концах — источник электрических искр, и резонатор — улавливатель электромагнитных волн. Стоило только соединить вибратор с индукционной катушкой, чтобы в пространстве между шарами появилась электрическая искорка. А вокруг искр возникали невидимые электромагнитные колебания. Распространяясь в разные стороны, электромагнитные волны касались резонатора — проволочного круга. В том месте, где проволока круга прерывалась, в этой едва заметной щелке, вспыхивали ответные искорки. Слабые, едва различаемые в темноте, эти искорки были как бы „электрическим глазом“, который обнаруживал незримые, неосознаваемые электромагнитные волны.

Уметь послать электрическую искру и, главное, уметь ее поймать, это первая ступенька на пути изобретения нового способа передачи сигналов на расстоянии. Исследование электромагнитных волн, совершенствование приборов Герца — это путь к созданию телеграфа без проводов и телеграфных столбов. Мало кто понимал это тогда, но Попов сразу оценил огромное будущее этих опытов.

Но настоящим беспроводочным телеграфом приборы Герца станут тогда, когда искры в вибраторе и резонаторе станут ярче, сильнее, а главное, когда удастся принимать эти сигналы на большие расстояния. Не на метры, а на сотни и тысячи метров, а может быть и километров.

Значит, надо было совершенствовать и совершенствовать вибратор и резонатор.

У себя в лаборатории Попов внес несколько изменений в устройство вибратора и резонатора. Искры появились более мощные, но улавливались они на коротком расстоянии. Следовало добиваться еще большей чувствительности резонатора.

Вы все, наверно, знаете, что магнит собирает мелкие частички металла, склеивает их. Наверное, вам самим приходилось забавляться таким опытом.

Оказалось, электрический ток по разному пробегает по металлическим опилкам: если частички металла не сцепились и между ними немало пустот, ток испытывает большое сопротивление. А по сплошной металлической массе сцепившихся частичек он пробежит без помех.

Вот это свойство металлических опилок могло быть использовано для создания чувствительного резонатора. Для этого надо было насыпать опилки в стеклянную трубку и через нее пропустить ток. Стрелка гальванометра каждый раз укажет одну и ту же величину сопротивления. Если же электромагнитные волны коснутся порошка металла и склеят его частички, то стрелка мгновенно рванется — сопротивление изменится.

Такую установку создал английский физик Лодж. Попов решил проверить схему Лоджа. Удача! Металлические опилки оказались куда более чувствительны к электромагнитным колебаниям, чем проволочный круг.

Свою установку Александр Степанович испытал много раз. Все было хорошо, но одно не удовлетворяло Попова: новые порции электромагнитных волн уже не воздействовали на опилки. Это и понятно! Раз склеившись, частички металла не могли склеиться еще тесней и стрелка больше не отклонялась. Правда, опилки нетрудно было разъединить — слегка встряхнув трубку.

Для опыта в лаборатории или на лекции этот недостаток не имел значения, и Лодж не придал ему значения. Но вот для будущего беспроволочного телеграфа это была серьезная помеха.

Нельзя же безотлучно стоять возле аппарата и беспрестанно встряхивать его!

Опять начались поиски. Попов стал изучать новые материалы, пытался создать схемы новых приборов.

Как-то раз Попов заменил металлические опилки медной цепочкой. К его удивлению цепочка оказалась еще более чувствительным резонатором. И тут Александр Степанович вспомнил свое детское изобретение — электрический будильник и его странные капризы во время грозы. Понятно, почему его звонок начинал трезвонить. Теперь-то легко объяснить причину непонятных сигналов грозы. Металлическая цепочка ходиков была тем же резонатором, а принимала она электромагнитные

волны, исходящие от мощного природного вибратора — электрических грозовых разрядов. Вот почему звонил звонок.

Звонок! А что если включить звонок к резонатору? Пусть он зазвонит в тот миг, когда электромагнитные волны коснутся резонатора — трубы с опилками. Звонок с успехом заменит стрелку гальванометра. Он всегда известит человека, даже если тот будет находиться в другой комнате.

Попов набросал схему и тут внес еще одно очень важное усовершенствование. Звонку, вернее его молоточку, можно поручить еще и другую работу — именно, встряхивание трубы с опилками. Сначала молоточек ударит в колокольчик, получится звук — звонок. А возвращаясь в исходное положение, молоток ударит по стеклянной трубочке, встряхнет ее и разъединит металлические опилки.

Последняя задача оказалась решенной!

Попов показал схему своему помощнику. Его друг не мог сдержать своего удивления: какое простое разрешение задачи!

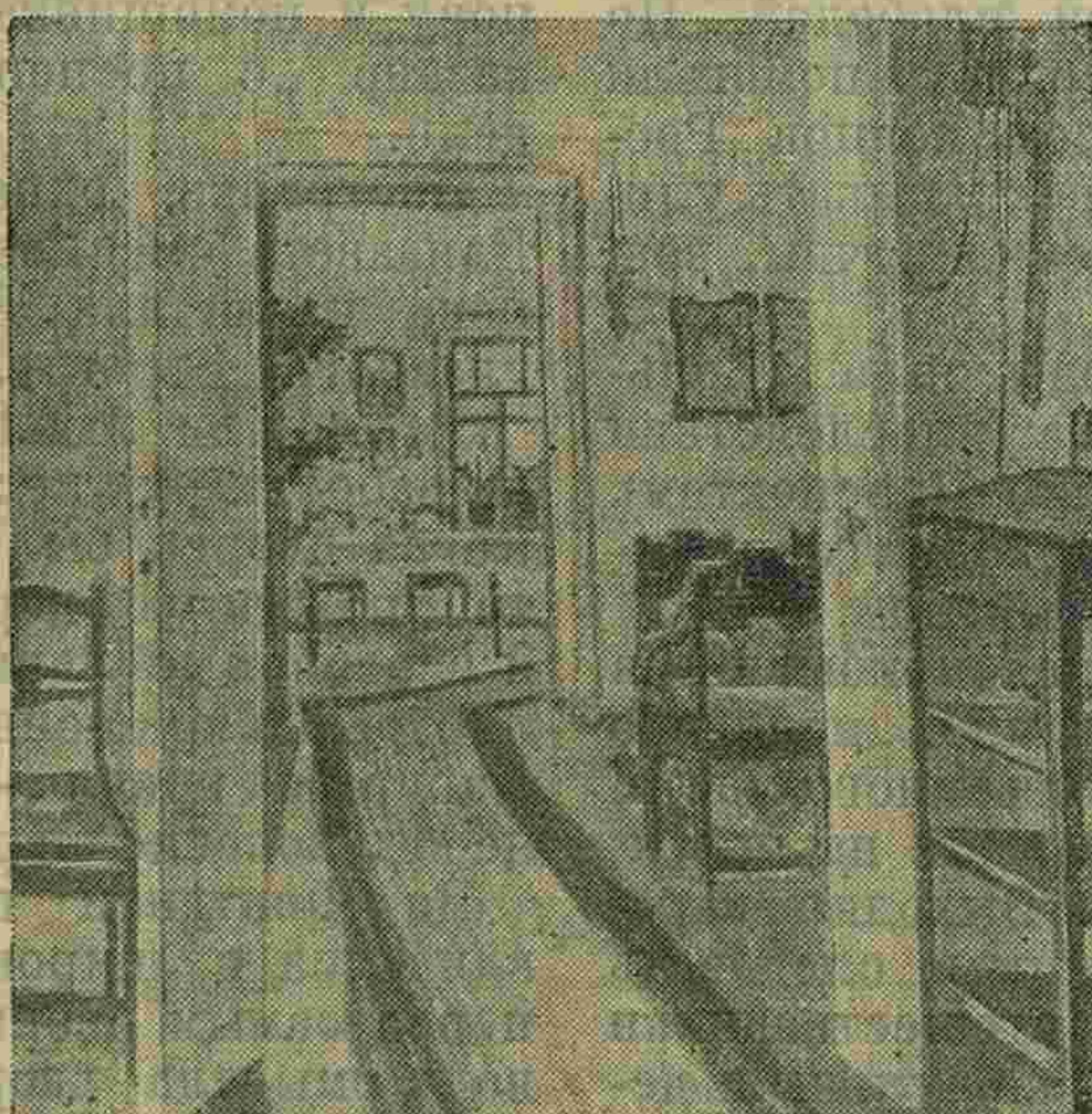
Не без волнения собирали (в который раз!) новую установку. От цепочки отказались, она-правда, была очень чувствительной, но не обладала необходимым постоянством. Она годилась только для демонстрации лекционных опытов, но вводить ее в постоянно действующий прибор было рискованно.

Прибор: включенная в цепь батареи трубка с опилками и звонок были совсем готовы. Оставалось привести в действие вибратор. Зазвонит ли звонок, волновался изобретатель. И с первой же искрой в вибраторе звонок зазвонил. Прерыви-

стой трелью он извещал, что электромагнитные волны достигли прибора и принимаются им. Прибор Попова со звонком работал автоматически. В нем нельзя было обнаружить никаких недостатков даже с точки зрения самого требовательного и придирчивого экспериментатора, каким был сам Александр Степанович.

Вот этот прибор Попов показал пятьдесят лет назад на заседании русских физиков 7-го мая 1895 года. С тех пор эту дату считают днем рождения радиотелеграфа.

Г. Головин

Комната в квартире А. С. Попова. На стене за дверью висит электрический будильник.

ИЗ ПРОШЛОГО
НАШЕГО ГОРОДА

НА МЕСТЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ДВОРЦА ПИОНЕРОВ

Б. Прилежаева-Барская

Там, где нынче широко и привольно раскинулась великолепная усадьба Ленинградского Дворца Пионеров — двести лет тому назад, в юном Петербурге — на углу набережной Фонтанки и Невского, стояли деревянные, наспех сколоченные казармы. В казармах жили солдаты. Командиром их был полковник Аничков. Так и прозвали эту местность Аничковской слободой. По окончании шведской войны солдаты помогали рабочим, приехавшим со всех концов России, строить новый город, прокладывать улицы, рыть канавы для осушения почвы, возводить постройки.

Мимо Аничковской слободы шла „Большая Перспективная дорога“ (впоследствии она стала называться Невским Проспектом). Здесь, у Аничкова моста, был конец города — застава — и стоял Каравальный дом.

Когда карета или возок с новоприбывшими подъезжали к берегу Фонтанки, медленно опускались обе половины подъемного моста, и карета благополучно съезжала на противоположную сторону речки. Выходил каравальный и приглашал путников следовать за ним в каравальный дом. Путешественники предъявляли свои паспорта, каравальный делал отметку, и карета въезжала в город.

По берегам Фонтанки в XVIII веке располагались пригородные усадьбы — дачи вельмож

и богачей. А там, где в петровские времена стоял полк Аничкова, в середине XVIII века при царице Елизавете (дочери Петра) был купеческий двор — здесь торговали лесом. В 1741 году Елизавета Петровна купила этот двор, задумав выстроить для своего вельможи графа Алексея Разумовского роскошный дворец. Архитектору Земцову и помощникам его было строго приказано „с поспешением“ приниматься за дело.

Постройка, однако, двигалась медленно. Елизавета сменила архитектора: вместо Земцова назначила Варфоломея Растрелли — главного строителя Петербурга XVIII века.

Растрелли любил пышность. Ни средств, ни рабочих рук не жалели для нового дворца. Когда дворец был закончен, то походил он на громадную дорогую игрушку. Золотые и серебряные лепные украшения, белые пильстры на ярко-синих стенах, металлические фигуры на кровле — все это придавало дворцу необыкновенно нарядный, праздничный вид.

Из Фонтанки прорыли канал, который вливался в широкий бассейн, устроенный перед самым дворцовым крыльцом, так что вода омывала дворцовые ступени. Когда в 1749 году торжественно праздновали открытие нового дворца, — раззолоченные барки и яхты подплывали прямо к главному входу.

Сквозь распахнутые двери перед восхищенными гостями открывалась блистающая анфилада зал. А с Невской Перспективы въезжали в ворота ярко расписанные золоченые кареты.

Из дворца, как и теперь, можно было пройти в сад, где были высокие фонтаны, орошающие своими струями и брызгами яркие цветники.

Сад в те времена был очень велик. Он занимал все пространство до Садовой улицы с одной стороны и до Чернышева моста — с другой. Там, где сейчас красуется Александринский театр, находился павильон с картинной галереей и большой залой; зеркала на стенах зала отражали плавно выступающих в менуэтах и полонезах, богато разодетых гостей Разумовского. Вдоль Невской Перспективы, в саду, тянулся узкий пруд, по обеим сторонам которого на высоких насыпных берегах пестрели цветы, а во дворе на сводах раскинулся висячий сад (на том, примерно, месте, где нынче помещается

„Художественный корпус“ Дворца Пионеров).

При Екатерине II дворец перешел во владение князя Потемкина, а в XIX веке „Аничков Дворец“ стал царской „квартирой“ — „собственным его величества дворцом“.

Когда в Зимнем Дворце случился пожар, царь Николай I со своим семейством переехал на время в Аничков, да и остался тут жить.

Стены Аничкова Дворца помнят Александра Сергеевича Пушкина, которому, хоть и против его желания, но приходилось бывать при дворе царя.

Царской квартирой оставался дворец до 1917 года.

Советское правительство отдало Аничков Дворец ленинградским детям. Дворец перестроили. Там, где были комнаты дежурных придворных, раскинулся теперь широкий мраморный вестибюль с его сквозным проходом в сад. Личные комнаты царя стали местом, где работают, учатся и веселятся ленинградские школьники и пионеры.

Памятные даты

из

ИСТОРИИ ГЕОГРАФИИ

Май

1 числа 1873 года. Умер знаменитый английский путешественник-исследователь Центральной Африки Давид Ливингстон.

9 числа 1926 г. Известный американский полярный исследователь Ричард Бэрд достиг Северного полюса на самолете.

12 числа 1926 г. Великий норвежский путешественник Роальд Амундсен достиг на дирижабле Северного полюса.

15 числа 1930 г. Умер Фритьоф Нансен знаменитый норвежский ученый и исследователь Арктики.

20 числа 1498 г. Знаменитый португальский мореплаватель Васко да Гама пришел морем из Португалии в Индию и тем открыл морской путь в эту страну из Европы вокруг Африки.

21 числа 1937 г. Советская воздушная экспедиция, достигла Северного полюса и организовала на льду дрейфующую научную станцию. Героические зимовщики станции — „папанинцы“ — немедленно приступили к исследовательской работе.

21 числа 1453 г. Умер великий польский астроном Николай Коперник, своим учением о вращении Земли вокруг Солнца разбивший нелепые средневековые представления о центральном положении Земли среди вселенной.

25 числа 1928 г. Гибель дирижабля „Италия“, накануне достигшего Северного полюса, и начало работ героических советских полярников-летчиков и моряков — по спасению экипажа дирижабля.

Какие книги можно прочесть об этих событиях:

Журнал „Юный натуралист“ за 1938 год, № 9, ст. „Давид Ливингстон“ и „Путешествие Ливингстона по Замбези и ее притокам“ (стр. 27—32).

Лусвейт. Как люди открыли земной шар (статьи о Гумбольдте и Васко да Гама).

„Глобус“ — географический ежегодник для детей на 1938 год, раздел „Завоевание Арктики и Антарктики“ (интересные данные о полетах Бэрда, Амундсена и дирижабля „Италия“ к Северному полюсу).

Дейч, А. Амундсен. Жизнь и путешествия. Учпедгиз, М., 1936 г.

Бать, Л. и Дейч, А. Фритьоф Нансен. Жизнь и путешествия. Учпедгиз, М., 1936.

Брейтман, Л. На вершине мира. Детиздат, М.-Л., 1938 (описание героической советской воздушной экспедиции на Сев. полюс, много сведений о природе Арктики).

Папанин, И. Д. На полюсе. Детиздат, М.-Л., 1939 (для младшего возраста).

Папанин, И. Д. Жизнь на льдине. Дневник. Изд. „Правда“. М. 1938 (для старшего возраста).

Виленский, З. Возвращение папанинцев. Дет. издат., М.-Л. 1939.

Кунин „Васко да Гама“ сер. Жизнь замечательных людей. 1938 г. (для старшего возраста).

Ис. Слоним

ГРЮНВАЛЬДСКАЯ

БИТВА

В. Феоклищенко

В 1409 году немцы — рыцари Тевтонского ордена напали на города поляков и литовцев. Это было одно из тех грабительских нападений, которым на протяжении более трех веков подвергались литовцы и их соседи — славянские народы.

Литовцы, поляки, белорусы, украинцы, великороссы не могли считать себя в безопасности на своей земле, у себя дома. Немцы хотели поработить их, разорить и уничтожить так, как, например, еще в XI веке они уничтожили славян, живших на реке Эльбе.

Войны не прекращались. Разобщенным славянским племенам трудно было бороться. Иногда они наносили немцам тяжкие поражения, как например при битве на Чудском озере. Но немецкие рыцари не оставляли своих попыток поработить славян.

Был только один выход: объединиться славянам и всем сообща ударить по врагу, чтобы окончательно разгромить его.

Зимой 1409 года в Русско-Литовском государстве и среди дружественных ему славянских народов шли приготовления к походу: из русских, литовских, польских, украинских, чешских городов выступили военные отряды и двинулись к границам Тевтонского ордена. В этом объединенном походе приняли участие даже наемные отряды легкой татарской конницы. Всего в союзном войске славян набралось около ста тысяч человек.

В июле 1410 года объединенное войско, под предводительством литовского князя Витовта, вторглось во владения тевтонцев. Первая встреча противников произошла на реке Древице. Но Витовт не стал переправлять свою армию через реку на глазах у неприятеля. Он обошел реку у ее истоков.

Враги сошлись снова у деревень Грюнвальд и Танненберг. Большое холмистое поле, окаймленное лесом, за которым простиралось болото, было удобным местом для боя. Витовт приказал своим воинам устраиваться на ночлег на опушке, чтобы на рассвете начать бой.

Пятьсот лет тому назад, когда еще не знали огнестрельного оружия, когда по бездорожью нельзя было подвозить даже продовольствие для армии, исход войны, обычно, решала одна битва. В таком сражении участвовали целиком армии обеих сторон. Случалось, что после двух-трехчасового боя все войско одного из противников переставало существовать.

Именно такая решающая битва должна была произойти на поле Грюнвальда. От ее исхода зависела судьба славян.

Перед боем воины Витовта мечтали отдохнуть и выпиться. Но к вечеру наползли тучи и разразилась гроза чудовищной силы. Один за другим следовали раскаты грома. Тьму прорезали ослепительные вспышки молний. Неистовый ураган сорвал княжеские шатры, походные палатки, самодельные шалаша. Валились вырванные с корнем деревья. Ливень затушил костры.

Буря свирепствовала всю ночь и только на рассвете 15-го июля она утихла. Едва блеснули первые лучи солнца, как начались приготовления к бою.

Расставить сто тысяч человек, среди которых преобладали пехотинцы, в стройные боевые колонны, правильно распределить конные отряды и пехоту — было нелегким делом.

Верхом на коне князь Витовт мчался то к одной хоругви — так назывались тогда полки; — то к другой. Здесь — побранит какого-нибудь воеводу за его медлительность, там спешно выдвинет одну из хоругвей или растолкует военачальникам как надо построить людей.

Солнце поднялось высоко в небе, когда, наконец, каждый воин стал на свое место.

Полки Витовта вытянулись фронтом длиною в три километра. За первой линией войск следовала вторая, за ней третья. Между ними оставались широкие коридоры.

Невдалеке расположились резервы. Повозки составленные кругом, оглоблями наружу, в случае надобности, могли служить неплохим укреплением.

Можно было уже начинать бой. Витовт сменил уставшего коня на свежего. Но приказа о наступлении короля Ягайло — предводителя славян — еще не было. Он молился вдалеке от поля боя.

Тем временем построилось и немецкое войско. Это были отряды тяжело-вооруженных всадников в металлических доспехах. Их лошади тоже были защищены металлическими „попонами“.

Совсем иначе выглядело войско славян. Польская конница в сверкающих латах была не так уж многочисленна. Ее дополняли татарские конники, быстрые и стремительные. Но главную часть объединенного войска составляла пехота. Многие пехотинцы не имели даже легкой кольчуги. Кафтан, прошитый льняными жгутами, не мог предохранить от удара тяжелого рыцарского меча.

Начальник Тевтонского ордена, гроссмейстер фон-Юнгенген, командовавший немецким войском, вместе со своей свитой расположился на высоком холме. Он предвкушал легкую победу. Разве топоры, ножи, дубины и стрелы славянских воинов опасны его рыцарям? „У союзников, говорил гроссмейстер своим приближенным, больше кашеваров, чем воинов!“

Но проходил час, другой, третий. Хорошее настроение фон-Юнгенгена начало покидать его. Солнце жгло нестерпимо и накаливало металлические латы рыцарей. Гроссмейстер проклинал медливость союзников. Но приходилось ждать, начать бой первыми немцы не могли. Они неизбежно попали бы в ловушку, так умно расположил Витовт свои хоругви, так удачно он выбрал свои позиции.

Был уже час дня, когда от короля Ягайло присягался гонец с долгожданным приказом — наступать!

Под звуки боевого рога, с пением гимнов, с развевающимися знаменами выступили хоругви Витовта.

А навстречу им устремилась лавина рыцарей, ощетинившихся копьями. Немцы ринулись на левое крыло союзной армии, где полками командовал краковский воевода Зиндрэм Мошковский. Сам Витовт повел литовские хоругви вместе с татарской конницей в атаку на левый фланг рыцарской армии.

Польский историк XV века так описывает начало битвы:

„Поднялся столь ужасный шум и треск от ударов копий, бряцания оружия и лязга мечей, что он был слышен на несколько миль в окружности. Воин напирал на воина, с треском ломалось оружие, в лица впивались острия стрел, так все смешалось в одну толпу“.

Еще бы! На Грюнвальдском поле схватились в жаркой битве двести тысяч человек!

Воины бились час, бились другой. Но вот немцы усилили свой натиск и стали теснить литовцев к болотистой части леса. Что было делать литовцам? Их стрелы, дротики, копья отскакивали от стальных доспехов. А немецкие всадники ударами тяжелых мечей рассекали ряды славян, врезаясь все глубже и глубже. Литовцы дрогнули, и враги с ликующими криками стали преследовать их.

Это был очень опасный момент битвы. Но тут

выдвинулись три смоленских хоругви под командой воеводы Юрия Лугвентьевича. Они приняли на себя жестокий удар немцев и стояли, по свидетельству историка, „как подобает мужам и воинам“.

Они удерживали натиск немцев до тех пор, пока Витовт не приспал подкреплений.

И тут произошел перелом в ходе битвы. Пример смоленцев вселил мужество в отступивших было литовцев. Теперь перешли в наступление и хоругви Мошковского, украинские и польские. Новые удары посыпались на рыцарей. Обессиленные от жары, в своей железной одежде, немцы не могли уже быстро отбиваться мечами.

Когда ударом топора, копья или увесистой дубины, выбивали из седла немецкого всадника, на земле он оказывался не опасным. Без посторонней помощи рыцарь в тяжелых доспехах не мог встать на ноги, не мог нападать и даже отражать удары.

Часто, увернувшись от взмаха рыцарского меча, славянский пехотинец подбирался к лошади немца и подрезал ей жилы на ногах. Конь падал и увлекал за собой рыцаря... Уже много немцев мертвыми валялись на поле боя.

Глава тевтонского ордена фон-Юнгенген теперь с тревогой смотрел со своего холма на битву. Победа ускользала от него.

И вот гроссмейстер сам повел свежий отряд рыцарей. На полном скаку всадники вклинились в гущу боя, рассчитывая смять союзников. Но мощным ударом дубины один из литовских воинов выбил гроссмейстера из седла, и он как чучело, рухнул на землю. Спустя мгновение гроссмейстер ордена, мечтавший о порабощении славянских народов, уже был мертв, а весь его отряд оказался зажатым в тиски.

К семи часам вечера победа союзников стала очевидна. Немцы в беспорядке отступали. Их главари или были убиты, или бежали с поля боя. Немцы ринулись к лесу, надеясь найти там спасение, но тщетная надежда. Их настигали и здесь. Тогда они падали на колени перед теми, кого они хотели уничтожить, и молили о пощаде...

До самой темноты славяне преследовали отступающих и тысячами брали немцев в плен.

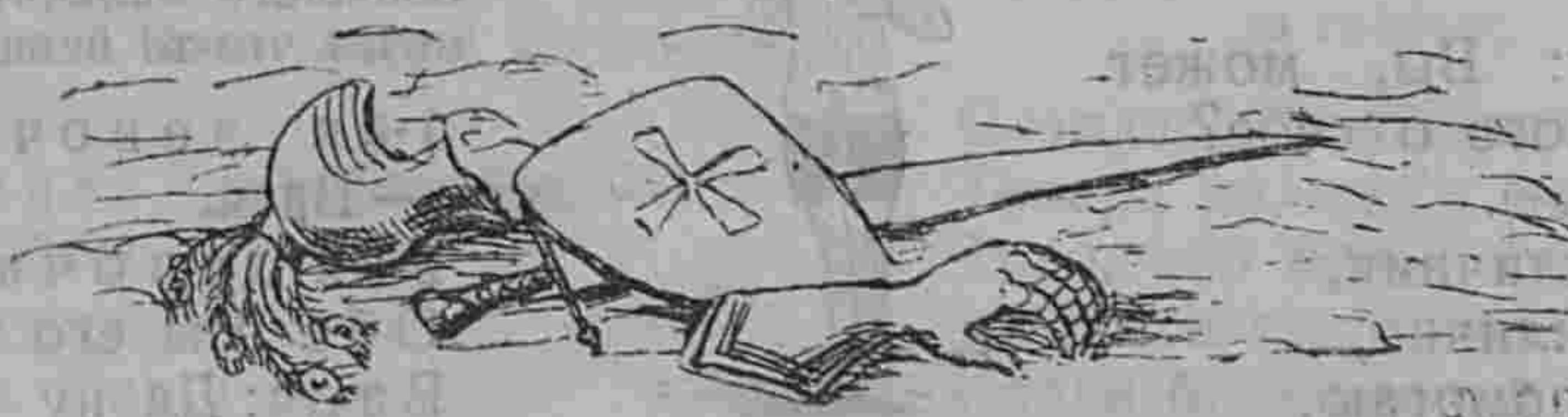
На холме, с которого еще недавно фон-Юнгенген следил за битвой, теперь стояли шатры короля Ягайло и князя Витовта. У подножия холма шесть писцов записывали в толстые книги в кожаном переплете фамилии самых знатных пленных.

Было уже совсем темно, когда прозвучал боевой рог. Он призывал так славно бившихся воинов к заслуженному отдыху у костров.

Немецкие рыцари были на голову разбиты. После поражения на Грюнвальдском поле Тевтонский орден уже никогда больше не мог достигнуть былое могущества. Он стал слабеть и вскоре совсем зачах.

А славяне, возвратившись на свои земли, занялись своими мирными делами. Теперь они не опасались набегов грабителей. Действуя сообща, они оказались грозной, могущественной силой.

В древней столице Польши, в городе Кракове, в честь победы при Грюнвальде сооружен памятник. Он напоминает славянам и другим дружественным их соседям, что их сила — в единении.

Водопой для птиц-эндемиков есть виноградом
и клюквой и Осенней ягодой. Осенью
одна из этих ягод — клюква — имеет
некоторое значение для птиц. Весной
одна из ягод — клюква — имеет
значение для птиц.

Когда ягоды созревают, птицы прилетают
на водопой. Клюкву едят в большом количестве.
Однако и другие ягоды, такие как
яблоко и слива, в это время тоже
выходят на водопой. Осенью же
птицы едят клюкву и ягоды.

K. Шнейдер

(Свенка)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Фото-корреспондент

Костя Завитков

Вася

Люда Озернова

Милиционер (женщина)

Две девочки

(Действие происходит в Доме пионера и школьника)

Две девочки вкатывают на эстраду кресло и убирают. Входит фото-корреспондент с фотоаппаратом «Лайка».

Фото-корреспондент: Так, кресло уже есть. Чудесно! Проверим свет. (Проверяет). Великолепно! (Зрителям). Теперь разрешите представиться: фото-корреспондент журнала «Костер». Прибыл по специальному заданию редакции — сфотографировать лучшего пионера. Прошу помочь мне выбрать объект. Это не трудно. Тот, кого я буду иметь честь снимать, должен быть, во-первых, — гордостью класса, во-вторых, — гордостью своей семьи и в третьих, — гордостью товарищей. Вот и все.

(На эстраду из публики входит Костя. Важно усаживается в кресло. Принимает позу. Ждет.)

Корреспондент: Вы... ко мне?

Костя: Да.

Корреспондент: Фотографироваться?

Костя: Да.

Корреспондент: Для журнала «Костер»?

Костя: Да.

Корреспондент: Как отвечающий всем требованиям?

Костя: Да.

Корреспондент: Вы, может быть, расскажете немного о себе?

Костя: Могу. (Встает).

Ну, во-первых, я отличник,

во-вторых, одет прилично,

в третьих, — маме помогаю,

С папой в шахматы играю.

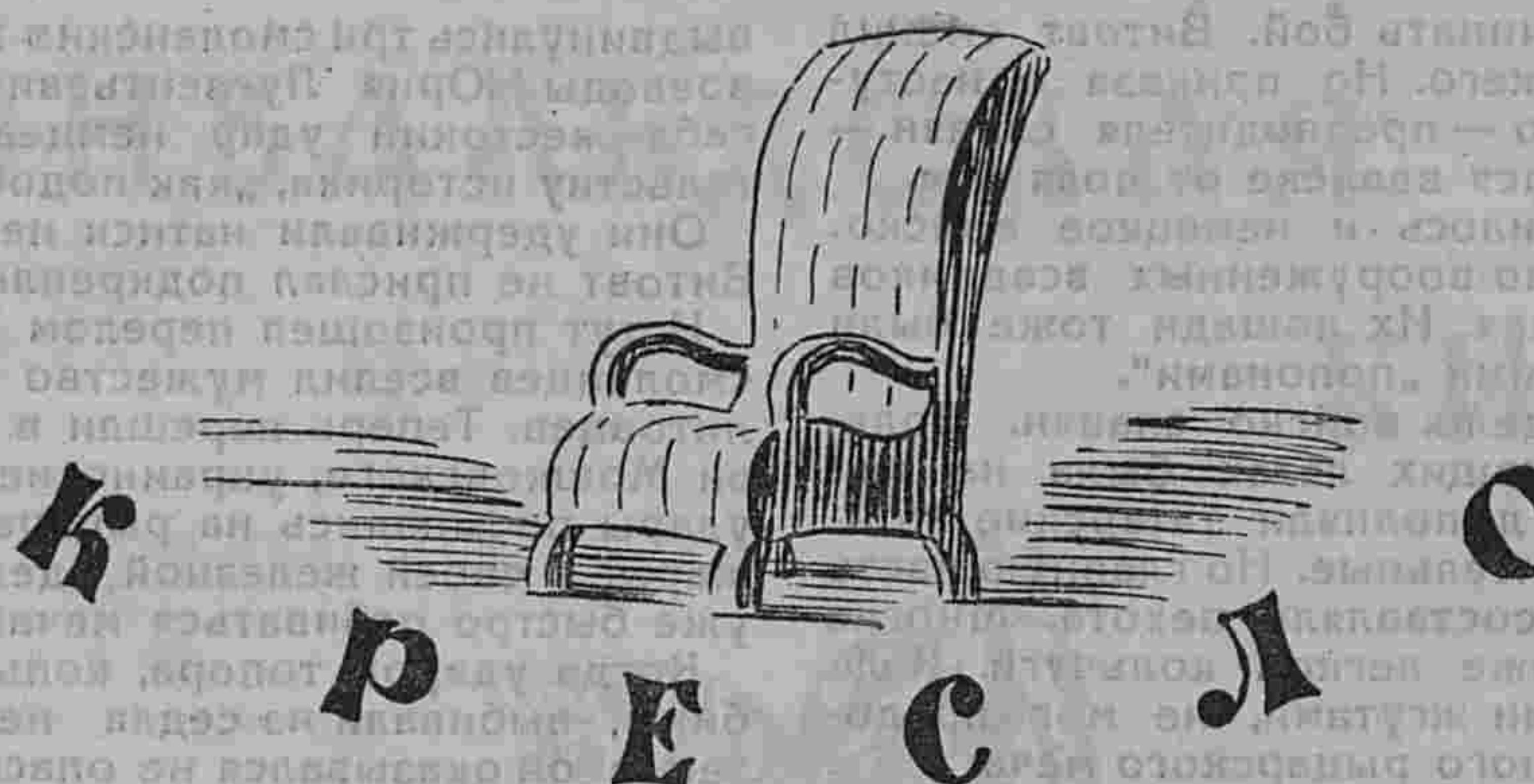

Рис. Б. Семенова

Наконец, судите сами, Говорить могу стихами.

Имя — Костя Завитков.

Начинайте! Я готов.

Корреспондент:

На стихи и я стихами.

Разрешите уточнить:

Значит, класс гордится вами,

Так могу и доложить?

Костя:

Мной не только класс гордится,

Мной гордится и отец,

Кто бы лучше мог учиться?

Корреспондент: Словом, парень — молодец!

А как третьим условием? (Костя молчит).

Так, как будто бы плохого

Ничего сказать нельзя.

Ну, а есть у Завиткова

Настоящие друзья?

(Костя молчит).

— Слушай, Костя, скажи мне по совести, любят ли тебя ребята?

(Костя медленно сползает с кресла и уходит).

Был бы с нами тут Крылов,

Басня вышла бы и мораль.

Ну, а мне на хвастунов

Фото-пленку тратить жаль.

(За сценой голоса девочек).

— Ну, тащи, тащи! Я тащу, а ты подталкивай.

(Две девочки вытаскивают на эстраду большого мальчика. Он упирается и бормочет что-то невнятное).

1-ая девочка: Вот, привели: это — Вася.

2-ая девочка: Можете снимать.

Обе: Вы его не слушайте.

Вася: Да ну вас!. Товарищ фотограф...

Девочки: Не слушайте, не слушайте...

1-ая девочка: Это он из скромности.

2-ая девочка: Он самый подходящий.

1-ая девочка: Он все умеет.

2-ая девочка: Дома потолок заштукутирил.

1-ая девочка: В школе водопровод починил.

2-ая девочка: Нам в квартире стекла вставил.

1-ая девочка: А мне подметки подбил. Вот, смотрите.

Вася: Товарищ, товарищ фотограф!

Девочки: Не слушайте, не слушайте.

Вася: Товарищ фото...

Девочки (Заглушая Вася): Не слушайте, не слушайте! Его все любят и учителя, и все.

(Они усаживают сопротивляющегося Васю в кресло).

1-ая девочка: Вот, сиди, смотри сюда.

2-ая девочка: Руки так.

1-ая девочка: Голову вот так.

2-ая девочка: Ноги так, ровненько.

Вася: Товарищ фотограф!

(Девочки кричат во все горло: не слушайте, не слушайте!)

Корреспондент: А ну, помолчите, дайте человеку сказать. Говори, Вася.

Вася: Я это... ну, как его... сниматься не буду... Нипочем не буду, ни в какую...

Девочки: Не слушайте!

Корреспондент: Ш-ш... Тише!

Вася: По русскому устному у меня двойка.

1-ая девочка: Это ничего, он исправит!

Вася: Не выйдет... Пробовал... Обратно двойка.. Отпустите, товарищ фотограф.

Корреспондент: Фу ты, досада какая! Объект уж очень симпатичный. Но мне в „Костер“ с таким русским языком и на глаза не показывайся.

Вася: Ну, я ж говорил... Вы лучше Люду Озернову... Она, действительно, подходит... Она вон там — афишу рисует. Пойду, позову. (Уходит).

Корреспондент: (смотрит на часы) Да... Ну, не будем падать духом.

Люда: (быстро входит. В одной руке банка с краской, в другой — кисть). Что такое? Некогда мне, ребята.

Корреспондент: Здравствуйте!

Люда: Здравствуйте!

Корреспондент: Я вас не задержу. Несколько вопросов. Ваши отметки?

Люда: Пять пятерок, две четверки.

Корреспондент: Общественная рабочая?

Люда: Звеньевая, руковоожу драмкружком. Два выступления в школе, три в подшефном госпитале.

Корреспондент: Участие в восстановлении города?

Люда: По ремонту школы. Специальность — маляр.

Корреспондент: Великолепно! Отношения с товарищами?

Люда: Хорошие, товарищ корреспондент. Можно итти?

Корреспондент: Куда? Объект найден. Прошу занять место.

Люда: А что такое?

Корреспондент: Садитесь, пожалуйста.

(Люда садится).

Корреспондент: (смотрит в объектив) Так... Подбородочек чуть повыше. Я думаю, не стоит спрашивать помогаете ли вы маме, штопаете ли чулки. Спокойно... Снимаю.

Люда: (вскрикивает, срывается с места, бежит к дверям. Фотоаппарат щелкнул. Люда сталкивается с входящим милиционером) Ах!

Милиционер: Извините, граждане, мне тут одно дело нужно выяснить: на углу Моловой, в пятнадцать часов двадцать минут мной был задержан ребенок дошкольного возраста. При нем обнаружена плетеная сумка. Будучи опрошен, ребенок указал на эту самую школу, куда скрылась его сестра, оставив его без присмотра у продуктового магазина.

Безобразие, граждане, и как не совестно, мальчик обревел весь, рученки замерзли. Фамилия вышеуказанного ребенка...

Люда: Вовик Озернов! Идемте, товарищ милиционер, скорей, пожалуйста.

(Тащит милиционера к дверям)

Милиционер: Это ты и есть? Хороша...

(Обе уходят).

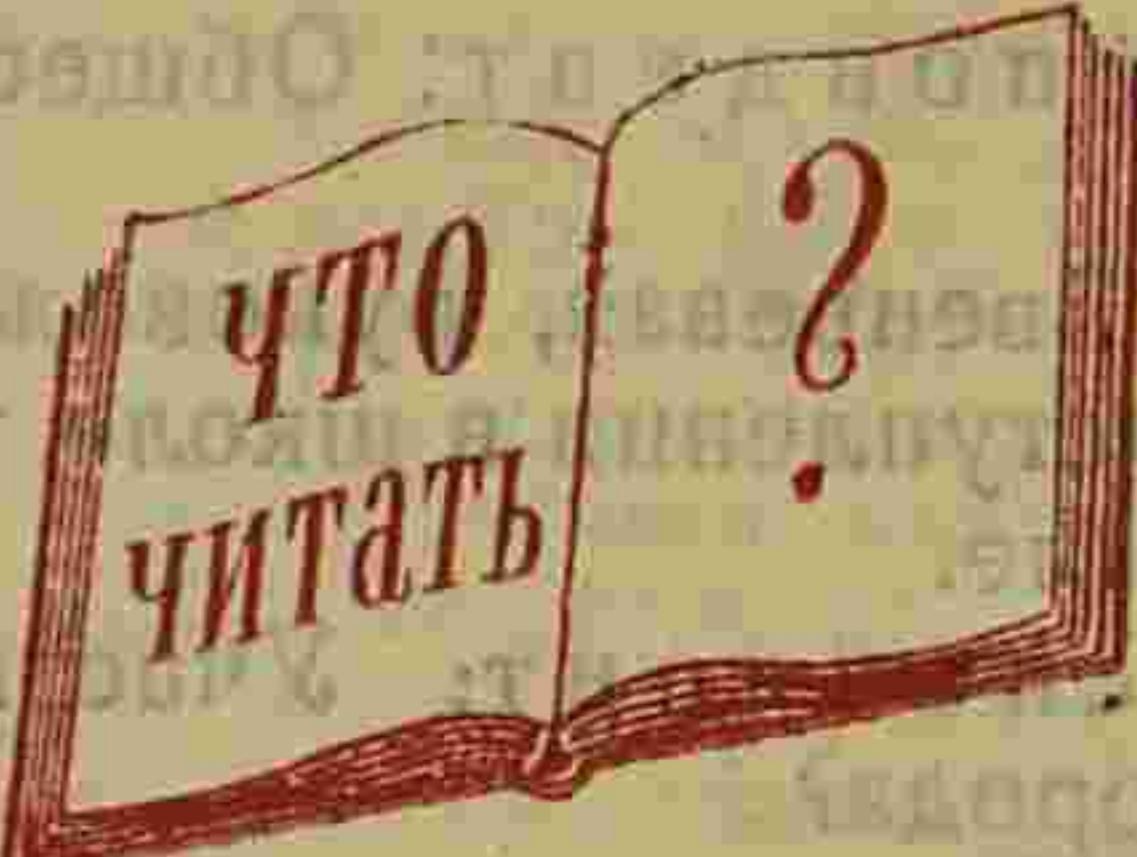
Корреспондент: Ну, знаете... Такой снимок испортить... Я убежден, кресло вышло замечательно. Но зачем же нам пустое кресло?

Задача, я вам доложу,
Кого ж я в кресло посаджу?

(Смотрит на часы и хватается
за голову).

Скандал! Бегу! Девятый час!
Теперь надежды все на вас!
Того, кто мною будет снят.
Найдите вы среди ребят,
Среди братишек и сестер
И приведите к нам в „Костер“.

О ВЕЛИКИХ РУССКИХ ПОЛКОВОДЦАХ

О жизни Александра Невского, замечательного полководца древней Руси, о том, как он рос, жил, воевал и боролся с врагами русской земли рассказывает писатель С. Хмельницкий в своей книге „Ярославич“. Гослитиздат, 1941 г. Битве, которую одержал Александр Невский над немецкими рыцарями, посвящена книга С. Глязера „Ледовое побоище“. Детиздат, 1938.

Как удалось московскому князю Дмитрию, прозванному Донским, разгромить полчища Мамая, можно узнать из книги Г. Шторма „На поле Куликовом“. Детиздат, 1938 г. или из книги М. Езерского „Дмитрий Донской“, Детиздат, 1940 г. Тот, кто хочет побольше узнать о борьбе Руси с Золотой Ордой в XIV веке, пусть прочтет большой увлекательный роман С. Бородина „Дмитрий Донской“, Гослитиздат, 1942 г.

В смутное время выдвинулись два замечательных народных героя — Минин и Пожарский. О том, как они возглавили эту борьбу и прогнали интервентов говорится в книге В. Костылева „Минин и Пожарский“, Детгиз, 1941 г. и в романе Т. Богданович „Холоп-ополченец“ I и II часть, Детиздат 1940—41 гг.

В своем замечательном историческом романе „Петр I“, кн. 1 и 2 писатель А. Толстой не только раскрыл образ Петра-полководца и преобразователя России. Книга дает представление о том, как жили в петровские времена в России, как разные люди встречали его новшества. Две небольшие книги Детиздата, 1939 г.: Г. Шторма „Полтава“ и О. Ровинского и Н. Дмитриева „Битва при Гангуте“ знакомят читателя с крупнейшими сражениями Петра I на суше и воде.

Про Суворова, его жизнь и походы можно прочесть большую историческую повесть писателя С. Григорьева „Александр Суворов“, Детиздат 1939 г. и более сложную биографию, написанную Осиповым „Суворов“ Воениздат, 1942 г.

Создано много разных книг про Отечественную войну 1812 года и ее замечательных полководцев. Все знают роман Л. Толстого „Война и мир“ Гослитиздат 1939, Школьная б-ка. Интересные романы „Сожженная Москва“ Г. Данилевского, Гослитиздат 1939. „Багратион“ С. Голубова, Гослитиздат 1945 г., а книги С. Григорьева „Двенадцатый год“ Детиздат 1941 г. и акад. Е. Тарле „Нашествие Наполеона на Россию“ Детгиз 1941 г. или „Бородино“ В. Глинки, Детгиз 1941 г., представляют собой деловое изложение событий этой войны. Можно прочесть еще воспоминания участников походов, например „1812 год“, Дениса Давыдова — русского офицера, партизана, Детгиз 1941. или записки Надежды Дуровой, отважной девушки, сражавшейся в русской армии: „Кавалерист-девица“, Детгиз, 1941 г.

О знаменитом „Брусиловском“ наступлении 1916 года говорится в небольшой интересной книге проф. В. Мавродина „А. А. Брусилов“, Госполитиздат, 1942 г.

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

Победа. Стих. А. Прокофьевна Риб. Т. Цинберг	1
Девятое мая 1945 г. Н. Тихонов. Гравюра Ю. Мезеринского	2
Праздник Победы. Н. Григорьев. Рис. Н. Полозова . . .	3
Пять марок Стих. В. Лишица. Рис. К. Думаревской	4
Конец Берлина. В. Кептинская. Рис. П. Кочергина . . .	5
Стихи детей	8
Таинственный подарок Повесть Е. Борониной. Рис. Е. Семенова	9
Одежда из угля, воздуха и воды. А. Антрушин	15
Рассказы на пионерском сборе:	
О наших молчаливых собеседниках. Беседа В. Васильева. Рис. В. Бомаш	16
Подумай и ответь	18
О моем сыне. Записала Н. Владимирская	19
Ленинградский май. Стих. М. Дудина	20
Астрономический календарь. Ведет В. Прянишинов . .	21
Тигр-пятиполосик. Рассказ В. Бланки. Рис. В. Кобелева	22
Эvronок Попова. Г. Головин	24

стр.

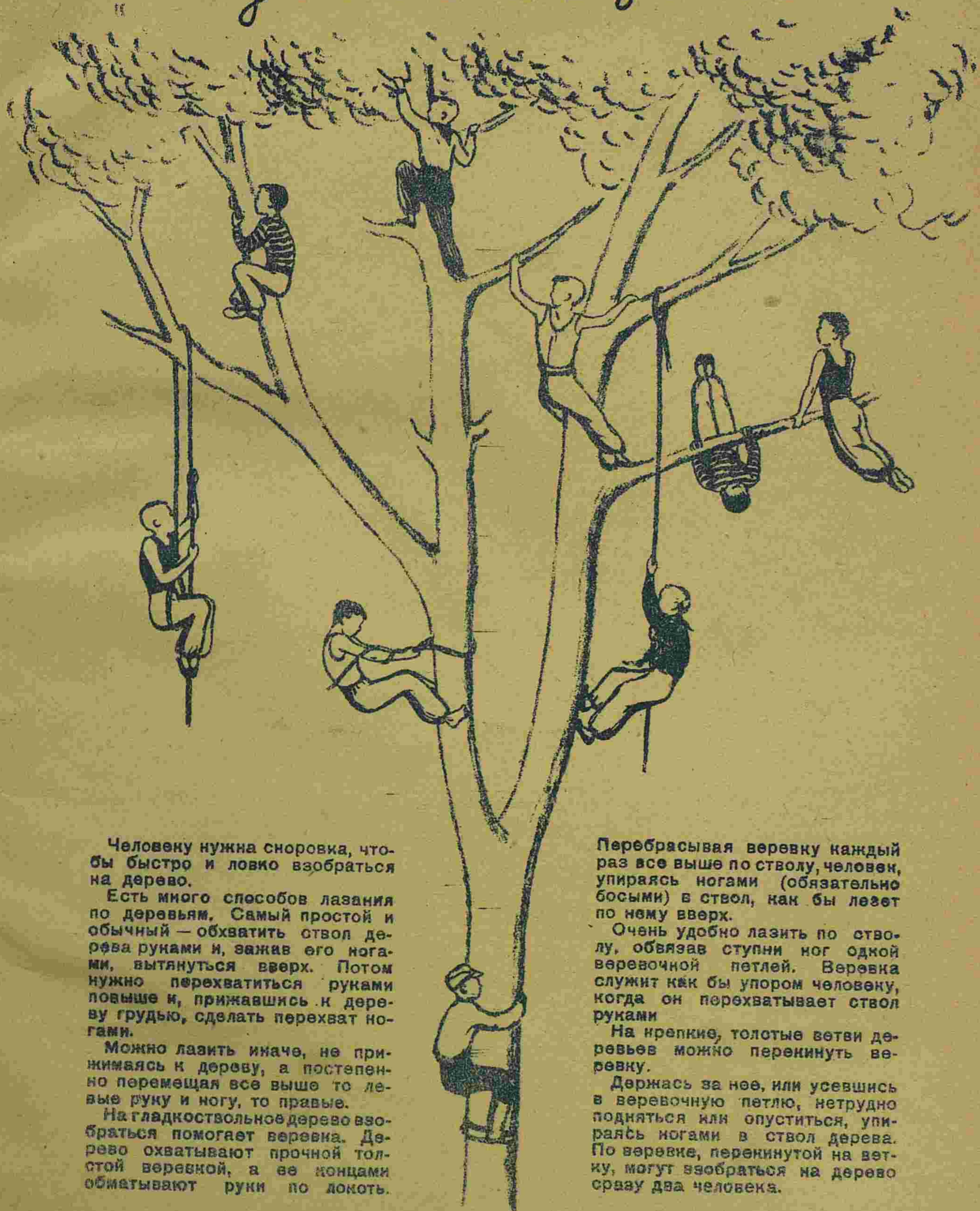
Из прошлого нашего города: На месте Ленинградского Дворца Пионеров. Б. Прялкоева-Барская	26
Из истории географии. Памятные даты. И. Слоним .	27
Грюнвальдская битва. Очерк Феоклищенко. Рис. Е. Померанцевой	28
Кресло (сценка) Е. Шнейдер. Рис. Б. Семенова	30
Что читать?	32
Мы победили Стих. В. Лебедева-Кумача. Рис. С. Монарова, 2-я стр. обложки.	
Учись лазать. Рис. В. Бомаш. 3-я стр. обложки.	
Про Маэк. Стих. С. Погореловского. Рис. Н. Петровой 4-я стр. обложки.	
На обложке рисунок А. Якобсон „Слава победителям“	
На вкладке автолитография Н. Павлова Иосиф Виссарионович Сталин	
На вклейке рисунок К. Рудакова „Долгожданная встреча“	
Вкладка — „Карта побед Великой Отечественной войны“ составил П. Померанцев	

АДРЕС РЕДАКЦИИ: ЛЕНИНГРАД, ФОНТАНИЯ, 31, ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ

Непринятые рукописи не возвращаются

Редколлегия: О. Берггольц, В. Воеводин, С. Воинов, Е. Катерли, Ф. Онтиябрьская, А. Пахомов, Е. Привалова, В. Прянишинов, Н. Теребинская, Д. Чевычелов, Н. Штейнварг, Л. Успенский и Г. Яблонская (отв. редактор)

Учишь лазать

Человеку нужна сноровка, чтобы быстро и ловко взобраться на дерево.

Есть много способов лазания по деревьям. Самый простой и обычный — обхватить ствол дерева руками и, зажав его ногами, вытянуться вверх. Потом нужно перехватиться руками повыше и, прижавшись к дереву грудью, сделать перехват ногами.

Можно лазить иначе, не прижимаясь к дереву, а постепенно перемещая все выше то левые руку и ногу, то правые.

На гладкоствольное дерево взобраться помогает веревка. Дерево охватывают прочной толстой веревкой, а ее концами обматывают руки по локоть.

Перебрасывая веревку каждый раз все выше по стволу, человек, упираясь ногами (обязательно босыми) в ствол, как бы лазет по нему вверх.

Очень удобно лазить по стволу, обвязав ступни ног одкой веревочной петлей. Веревка служит как бы упором человеку, когда он перехватывает ствол руками.

На крепкие, толстые ветви деревьев можно перекинуть веревку.

Держась за нее, или усевшись в веревочную петлю, нетрудно подняться или спуститься, упираясь ногами в ствол дерева. По веревке, перекинутой на ветку, могут взобраться на дерево сразу два человека.

ГРО ЧАЕХ

С. Погореловский

В нашем доме восемь Май.
Что, не веришь?
Посчитай!

Есть Мая большая —
двенадцати лет,
Есть Майка малышка, —
ей годика нет,
Есть Майка, что будет
военной сестрой,
Есть Майка, чей папа —
танкист и герой,
Есть Зайцева Майка,
что скакет как зайка,
Есть очень серьезная
Спичкина Майка,
Есть Майки — подружки,
что всюду вдвоем.

Поссорятся утром, —
помирятся днем.
Видишь, Маек всяких сколько!
Да еще есть
Майкоэ Колька.

Почему ж так много Май?
Ну-ка, быстро угадай!

Потому, что самый лучший,
Самый звонкий месяц —
Май.

